

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ЗАПРЕЩЕННЫЙ
ПРИЕМ**

Филин

Альберт Байкалов
Запрещенный прием

«ЭКСМО»

2011

Байкалов А. Ю.

Запрещенный прием / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,
2011 — (Филин)

ISBN 978-5-699-48338-9

Офицеры спецназа ГРУ – люди уникальные, эксклюзивные, профессионалы высочайшего класса. Британским спецслужбам очень хочется иметь в своих рядах такого бойца. Они положили глаз на старшего лейтенанта в отставке Игоря Лаврененко, который когда-то служил в боевой группе подполковника Антона Филиппова. В ходе хитрой комбинации старшего лейтенанта принуждают к сотрудничеству. Но о планах англичан становится известно Филиппову. А спецназ, как известно, своих не бросает, и «бывших» в ГРУ не бывает...

ISBN 978-5-699-48338-9

© Байкалов А. Ю., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Альберт Байкалов

Запрещенный прием

Пролог

Старый серый Лондон по своему обыкновению кутался в туман. Ворчала катерами Темза, за которой размытыми огнями возвышалась огромная, со сложными очертаниями пирамида «Воксхолл Кросс» – штаб-квартира МИ-6. Здесь, на третьем по счету вниз от поверхности земли этаже, в небольшом зале, рассчитанном всего на несколько десятков мест с зеленоватыми, матовыми стенами и мраморными полами, сидели трое мужчин. На огромном экране установленной перед ними телевизионной панели один за другим сменялись кадры подготовки какого-то подразделения. Обучаемые – в камуфлированных куртках и штанах, на головах маски с прорезями для глаз и рта; лицо открыто только у инструктора. Черноволосый мужчина лет сорока с жестким взглядом и правильными чертами лица показывал способы, как обезоружить противника, направляющего в него автомат Калашникова. Вот он делает к нему шаг, берет за ствол левой рукой и еле уловимым круговым движением, используя оружие в качестве рычага против его же хозяина, опрокидывает нападавшего на спину.

– Хватит, – сидевший посередине щуплый рыжий мужчина с глубоко посаженными глазами направил пульт на панель и нажал на «паузу». Изображение замерло. Рыжий встал.

– Человек без маски – инструктор по рукопашному бою Сергей Лебедев. Живет в Москве, улица Мясницкая, тридцать пять. Женат, двое детей. Старшая дочь учится в МГУ на факультете журналистики. Сын заканчивает школу недалеко от дома. Жена – экономист. – Мужчина развернулся, надавил на кнопку; на экране появилась эффектная брюнетка со слегка раскосыми глазами. – Ваши предложения?

– Господин Мэйфилд, – заговорил коротко стриженный брюнет, – почему бы нам просто не начать работать с инструктором?

– Нам нужен действующий офицер спецназа. – В голосе рыжего, которого называли Мэйфилдом, проскользнули нотки раздражения. – Либо прекративший работать не раньше прошлого года. Сергей Лебедев давно оставил спецназ. Он еще в конце 90-х демонстрировал свои умения бесконтактного боя представителям НАТО, которые приезжали на один из секретных полигонов Генерального штаба в качестве гостей. Его основная роль в ГРУ – обучение единоборствам. Он давно не имеет доступа к интересующей нас информации и, соответственно, не представляет интереса. Но как человек, постоянно контактирующий с этой категорией людей, бесспорно, может вывести нас на одного из них. – Рыжий перевел взгляд на второго мужчину, до того времени выступавшего лишь в качестве стороннего наблюдателя: – А вы что скажете, Джеп?

– Надо подумать.

– Мы потратили много времени и средств, чтобы установить по фильму личность и место жительства Сергея Лебедева, – не без удовольствия заметил Мэйфилд. – Поверьте, при всем бардаке в России ГРУ не разучилось хранить свои секреты. Вам осталось наладить с ним контакт, чтобы в дальнейшем выйти через него на нужного нам человека, а еще лучше – на группу людей.

– Какие сроки? – спросил мужчина, которого называли Джеп.

– Чем быстрее, тем лучше, – ответил Мэйфилд. – В памяти русских еще свежи события в метро, когда две смертницы подорвали на себе бомбы. Теперь нужно напомнить им об убийстве Жарова и других журналистов. Мы уже профинансировали работу общественных организаций, которые готовы начать травлю силовых министерств России. Если ГРУ убирает журналистов и

сотрудников военной прокуратуры, сунувшей нос в их дела, почему оно не может организовать теракты в метро с использованием шахидов? Если помните, ФСБ пришлось порядком попотеть, оправдываясь после наших акций в конце 90-х, когда мы успешно использовали ситуацию со взрывами домов. Многие на Западе до сих пор считают, что российские власти специально устраивали теракты, чтобы оправдать предстоящую войну в Чечне.

Джеп Давенхейм курировал работу по подготовке агентов из числа выходцев из России и стран СНГ. Обычно он брал одного или двух человек, которых в течение нескольких лет поэтапно превращал в хороших специалистов. На вооружении этого чопорного, худощавого англичанина с вытянутым лицом и редкими черными волосиками были самые современные методы. На первом этапе Давенхейм выявлял подходящую кандидатуру, всесторонне изучал ее личные качества, окружение, родственников. В случае если кандидат его устраивал, Джеп при помощи многочисленных помощников и агентов начинал обработку и вербовку. Как правило, не обходилось и без искусственно создаваемых ситуаций, при которых человек к моменту принятия решения оказывался загнанным в угол. На этом этапе у Джепа имелся подготовленный агент, из-за которого его и пригласил Мэйфилд. Для этой категории людей вход в штаб-квартиру МИ-6 был заказан; они не появлялись даже вблизи этого учреждения. И дело не только в том, что русская разведка изучала людей, которые работали здесь, и запросто могла установить личность своих бывших граждан. К ним у англичан было предвзятое отношение как к людям второго сорта. Да и как можно относиться к человеку, предавшему родину? Бесспорно, их можно использовать, но тем не менее любой народ брезгливо относится к иудам. Причем на это не так влияет воспитание и окружение, в котором рос человек, как состояние души. Наверняка когда-нибудь человечество научится выявлять склонных к предательству людей на генном уровне, как маньяков или гениев. Так или иначе, но они чужие для любого общества и практически не приживаются в нем как чужой орган в организме без специальных, подавляющих иммунитет препаратов.

Сейчас был готов к использованию Герман Широков, по происхождению русский. Его родители владели собственным автопарком грузовых машин в небольшом портовом городке Портсмут на юге Англии. Семья уехала из России в смутные 90-е, однако связи с родиной не теряли. Герман практически каждый год навещал оставшихся там родных. Постепенно МИ-6 стала создавать для Широковых трудности. С виду ничего подозрительного – просто стало меньше заказов на транспортные перевозки и начали теребить кредиторы. Однако этого хватило, чтобы отец оказался в больнице с сердечным приступом. Широковы не догадывались, что на самом деле велась планомерная и поэтапная подготовка вербовки их сына. Можно сказать, создавались «благоприятные условия» для принятия нужного им решения. Для того чтобы окончательно «добить» Германа, было организовано ограбление и убийство в Москве деда и бабушки Широковых. Преступников так и не нашли. Все было сделано таким образом, чтобы привить жившим в Англии родственникам отвращение к родине.

Герман прекрасно учился в школе. По ее окончании он поступил в Кембридж. С отличием окончив один из самых престижных вузов мира, Герман год проработал менеджером в судоходной компании. Все это время его пристально изучали. В один из дней ему было предложено отблагодарить Британию своей службой в разведке. И он дал свое согласие. Поездки на историческую родину временно прекратились. В течение полугода Герман постигал азы агентурной работы: учился закладывать тайники, вербовать агентов, уходить от слежки, гримироваться, выдавать себя за бродягу или крупного бизнесмена – всего и не перечислить. Его научили неплохо – для такого срока – драться и стрелять. Большое внимание уделялось идеологической обработке. Ему внушалось, что Россия всегда была, есть и будет тоталитарным государством, широкой поступью шагающим по костям своих граждан. Ежедневно напоминалось, что Англия приняла измотанных нечеловеческими условиями Широковых и предоставила им все гражданские права.

Зимой Герман на два месяца съездил в Москву. На этот раз его приезд носил характер своеобразной рекогносцировки. Теперь он должен был привыкнуть смотреть на Россию глазами другого человека. К тому же за то время, пока он жил в Англии, многое изменилось. Нужно было притереться и стать своим. Потом Герман отыскал своего друга детства Олега Спиридонова по кличке Фриц. Так английские специальные службы «расширяли свои возможности» в России.

Первое задание, которое должен был выполнить новоиспеченный сотрудник разведки, – это разыскать и наладить контакт с действующим, либо недавно оставившим службу офицером спецназа ГРУ. Дальше в работу должны были включиться уже другие люди – те, у кого опыта больше и квалификация выше. Итогом диверсионной деятельности группы должны стать убийства руководителей гуманитарных организаций и редактора оппозиционной газеты. Но главной задачей МИ-6 ставила ликвидацию одного из работников военной прокуратуры подполковника юстиции Азимова, в свое время ставшего свидетелем и непосредственным участником спецопераций на Северном Кавказе. Анвар Азимов хорошо был известен боевикам и гуманитарным организациям по позывному «Комиссар». К его деятельности относились неоднозначно. Задачей этого человека, прошедшего Афган и Таджикистан, было любой ценой – от переговоров и обмена до выкупа – добиваться возвращения военнопленных и тел погибших. Часть полевых командиров требовали взамен оружие и боеприпасы.

Их условия выполнялись. Командование шло на все, чтобы вернуть людей из ада. За долгие годы реформ большинству руководителей силовых структур стало наконец ясно, что нет ничего ценнее человеческой жизни. Но этого не хотели понимать те, кто делал политическую карьеру за счет скандалов и интриг. Как правило, эта категория «избранных» давно обеспечивала себе и своим детям спокойное будущее. Уверенные в том, что их никогда не коснется эта беда, они называли такой способ «обмена обыкновенным вооружением боевиков», даже утверждали, что и людей в плен сдают специально. Поэтому сведения о мероприятиях подобного рода не афишировались. Теперь это должно было послужить для мировой общественности мотивом его убийства. Якобы принято решение скрыть факт передачи бандитам оружия. Конечно, для русских Азимов не представлял никакой опасности. Напротив, он честно выполнял свой долг и, кроме нескольких ранений, одно из которых тяжелое, и контузий, заработал большой авторитет. Поэтому МИ-6 необходимо было обставить все таким образом, чтобы подозрение в совершении этих преступлений пало на сотрудника ГРУ. Таким образом, англичане собирались возобновить травлю спецслужб, которая никогда не проходит даром. Результатом таких действий стала бы очередная реформа, которая оставит без работы большое количество грамотных специалистов. По принципу домино возникнет огромное количество сопутствующих эксцессов.

На этот раз Мэйфилд не сомневался в успехе. Отчего-то он был уверен, что все неприятности позади. Одно время Мэйфилд работал во взаимодействии с грузинской разведкой и поимел от этого большие проблемы. Сейчас он ни от кого уже не зависел. Более того, планировалось использовать возможности опального олигарха Блиновского. Невысокого роста, наполовину лысый, сутулый, с кривыми ножками мужчина чем-то напоминал своей внешностью шимпанзе. Испытывая давнюю ненависть к России, он умудрился спустить на подрыв ее экономики практически все свое состояние. Посему Мэйфилд и его коллеги давно используют брошенные им на родине фирмы и компании.

Глава 1

Наступил май. Оттаяла после снежной зимы природа. В лесу исчез снег, а в некоторых местах на солнцепеке зазеленела травка. Ожил ветерок, наполнившись голосами птиц и запахами весны. Ближе к полудню на берег живописного лесного озера, расположенного на границе Ленинградской и Московской областей, выехали сразу несколько автомобилей. Блестевшие боками разгоряченные «Тойоты», «Ниссаны» и «БМВ» встали рядом вдоль края небольшой поляны, на которую высыпало с десятков крепких молодых мужчин. Весь вид этих людей говорил о том, что приехали они сюда, в этот забытый богом уголок природы, просто отдохнуть. Мощные плечи, загорелые лица, обветренная кожа на скулах могли натолкнуть на мысль, что все они заняты одним ремеслом, которое связано с физическими нагрузками и постоянным нахождением на воздухе. Нет, на бандитов они не походили. Не было в их поведении этой расхлябанности, громких выкриков и нелепого выпячивания. Говорили негромко, словно наслаждаясь тишиной. Со стороны могло показаться странным, что никто не курил. Выбор места наталкивал на мысль, что они не хотели, чтобы их видели вместе. Большинство были в спортивных костюмах и кроссовках.

Одни стали вытаскивать из багажников раскладные столы и стулья, другие – сумки с продуктами. Кто-то начал устанавливать мангал. Чувствовалось, что эти люди привыкли все делать сообща и без лишнего шума, слаженностью своих действий напоминая муравьев. По мере того как на поляне образовывалось место для отдыха, на берегу стали собираться те, кто уже закончил свою работу.

Наблюдая за тем, как среди торчащих из воды прошлогодних камышей подпрыгивает на волнах пластиковая бутылка, Антон Филиппов вполуха слушал стоявшего рядом Василия. Смуглый, с живым взглядом и слегка волнистыми, темными волосами непоседа был на полголовы ниже Антона. В группе спецназа ГРУ, которой командовал Антон, майора Дорофеева называли не иначе как Дрон. Прозвище и позывной одновременно в какой-то мере характеризовали его. Было в этих четырех буквах что-то зашифровано от птицы и веселого, сказочного персонажа.

«Дрофа, дрозд, дрых, дрын, – стал перебирать Антон созвучные слова и невольно улыбнулся своим мыслям: – Ведь не умолкает, если есть возможность!»

Дрон воспринял это как реакцию на его анекдот и стал энергичнее жестикулировать руками:

– ...веришь, Хан, я его потерял!

– А когда смеяться? – уставился на него снизу вверх сидящий на поваленном дереве Банкет.

– М-да! – Дрон озадаченно посмотрел сначала на Антона, потом на Банкета: – Наблюдаю полное отсутствие чувства юмора...

– Просто, Вася, ты его уже рассказывал, – ошарашил Вахид Джабраилов.

Угрюмый, со сросшимися на переносице бровями и массивным, отливающим синевой подбородком чеченец устало опустил рядом с Банкетом и устремил свой взгляд на другой берег озера.

– Точно? – недоверчиво спросил Дрон и перевел взгляд на Антона.

– Точнее некуда, – подтвердил Банкет и провел по бритой наголо голове ладонью.

– Да, Вася, стал ты форму терять, – вынес свой вердикт Шамиль Батаев, за которым в группе закрепился позывной Шаман.

Антон обернулся и посмотрел на возившего у мангала Лече Истропилова:

– И долго ты нас мучить будешь?!

– Уже скоро! – заверил за Стропу Ринат Гайнулин, врач группы. Чуть выше среднего роста, кучерявого старшего лейтенанта называли просто Татарин. Он помогал Стропе нанизывать на шампуры мясо.

На раздвижном столике, под склонившимися друг к другу березками, уже стояли несколько бутылок водки, а на тарелках было разложено порезанное на ломтики сало, соленые огурцы и зелень.

– А чего это там молодежь делает? – неожиданно прищурился Дрон.

Антон проследил за его взглядом. Лейтенанты Гуцин и Вишняков ковыряли основание березы ножом.

– Березовый сок добывают, – усмехнулся Банкет и привстал над бревном: – А ну, прекратить портить деревья!

– Все! Давайте к столу, – позвал Татарин. – Водка стынет.

– А чего Родимов не едет? – Стропа посмотрел на проселок, потом на Антона. – Может, сбился с дороги?

– Ага! – оживился Дрон, направляясь к столам. – Новый анекдот: Родимов заблудился. Ты хоть подумал, что сказал?

Антон подошел к мангалу. Над черными углями шипела последняя порция мяса.

– А если и вправду дороги перепутали? – нахмурился между тем Стропа.

– С ним Туман, а он здесь много раз был, – наблюдая за тем, как Банкет разливает в стаканы водку, сказал Антон.

Офицеры разобрали посуду. Антон обвел всех взглядом:

– Ну что, выпьем за то, что на очередную группу уродов на российской земле стало меньше! – Он на секунду задумался. – И чтобы все наши операции, как и эта, проходили без потерь.

Выпили. Антон наколот вилкой ломтик огурца, забросил в рот и стал задумчиво жевать. Прошлый месяц был напряженным. Группе пришлось работать в Грузии, потом обезвреживать банду террористов в Москве. Результатом работы стало то, что на скамье подсудимых оказались не только рядовые бандиты, но даже их руководство. Однако интуиция подсказывала Антону, что расслабляться рано и с приближением лета ситуация будет только усложняться. Совместными усилиями трех силовых ведомств за решетку с начала года уже отправили больше ста семидесяти террористов. Многих просто уничтожили. Однако политическая обстановка в республиках Северного Кавказа, где большинство жителей живут в нищете, нет работы и ничего не сделаешь, «не позолотив ручку», создает благоприятную почву для появления новых банд.

– Чего все приуныли? – засуетился Дрон. Он встал со своего стульчика, схватил бутылку и начал разливать: – Между первой и второй – промежуток небольшой.

– Не гони лошадей, – осадил его Банкет. – Шефа нет.

– Он сказал не ждать, – напомнил Гуцин и откусил дымящийся кусок шашлыка.

– Легко на помине! – воскликнул Дрон.

Антон оглянулся и увидел «Опель» Родимова, за рулем которого сидел Туман. Машина встала позади недавно купленного «БМВ» Джина. Дверцы открылись, и наружу вылез генерал. Федор Павлович был в майке и шортах, на голове панамы. Невысокого роста, абсолютно седой мужчина с живым взглядом и слегка заостренным носом, он чем-то напоминал внешностью и манерами полководца Суворова, каким его описывали современники.

Туман выбрался из-за руля.

– Чего так долго? – Антон посмотрел на часы, потом на Тумана.

Вместо ответа майор развел руками и посмотрел на Родимова, давая понять, что вся причина в нем.

– Это я виноват, – Родимов подошел к столу. – Уже ехать собрались, а тут начальство забеспокоилось.

– Ну что, Федор Павлович, – Дрон подмигнул Банкету. – Штрафную?

Генерал пропустил его шутку мимо ушей и многозначительно посмотрел на Антона. Стало ясно: перед выездом шеф узнал что-то из ряда вон выходящее и сейчас собирается переговорить.

Снова выпили, закусили. Дрон опять начал рассказывать очередной анекдот. Стропа вернулся к мангалу, дожаривать остатки мяса. Антон вышел из-за стола и направился к озеру. Оказавшись на берегу, присел на корточки, отогнал обратной стороной ладони тину, зачерпнул в пригоршню воды и стал мыть руки.

За спиной едва слышно зашуршала трава. Антон не сомневался, что это Родимов. Он стряхнул с рук воду и выпрямился.

– Завтра выезжаете в Грозный для обеспечения торжеств, посвященных празднованию Дня Победы, – заговорил генерал. – Узнал перед самым отъездом сюда. Решение принято утром. Поэтому не рекомендую напиваться.

– Никто этим особо и не увлекался, – Антон оглянулся на спецназовцев. – К тому же все знают, что в праздники у нас «повышенная». Трое вовсе не пьют. Это те, кому машины вести. В принципе и горцы не приветствуют это дело, – Антон посмотрел на Джина и снова повернулся к Родимову. – Так что не волнуйтесь.

Заработавший в кармане сотовый заставил его отвлечься. Антон достал трубку. Пришло СМС от Лаврененко. Старший лейтенант поздравлял Филиппова и его ребят с юбилеем.

– Что? – насторожился генерал.

– Лавр поздравляет.

– Где он сейчас?

В глазах генерала появился интерес. И не потому, что ему действительно было любопытно, как устроился после увольнения в запас его подчиненный. Он попросту решил проверить, выполняет или нет Антон требование начальника Генштаба контролировать ушедших на гражданку специалистов. Эта мера была не лишней. Как правило, оставившие ГРУ люди имели большую ценность для любой разведки мира. Да что там говорить – профессионала такого класса рады заполучить и бандиты, и террористы.

* * *

Игорь проснулся рано, однако вставать не спешил. Долго лежал, глядя в потолок, прислушиваясь к доносившемуся с улицы шуму. Сегодня в налоговой инспекции ему должны отдать документы на открытие предприятия, после чего его небольшой завод приобретет официальный статус. Он шел к этому долго, однако, вопреки ожиданию, особой радости не испытывал. И дело даже не в том, что эта работа вытянула из него все жилы и опустошила его. Нет, энергии у него на десятерых хватит. Просто ровно девять лет назад в этот день была заново сформирована группа спецназа, в которой до прошлого года Игорь проходил службу. Несколько тяжелых ранений, полученных в Чечне, вынудили его расстаться с любимой работой, оставить ребят, армию, приключения и тяжелый труд. После нескольких месяцев госпиталей и реабилитации Лаврененко вернулся в свой родной город и некоторое время просто жил. Ходил на рыбалку, смотрел телевизор, пил пиво. Все это время думал, как жить дальше. Первый этап адаптации к новым условиям закончился решением открыть свое дело. Работать на «дядю» Игорь не хотел, заниматься просто бизнесом не мог. Чем-то это напоминало ему обыкновенную спекуляцию, за которую в свое время преспокойно сажали. Идея пришла спонтанно. Просто посмотрел передачу про новые технологии в строительстве. Все большую популярность начинали приобретать материалы из пенобетона. Легкий, прочный, он имел к тому же хорошие теплопроводные свой-

ства. Ночь посидел в Интернете и узнал, что в России растет число людей, которые успешно осваивают это производство. На фоне строительного бума перспективы достаточно хорошие.

Два месяца после этого Игорь ездил на курсы предпринимателей, потом отправился в Рязань, где устроился на аналогичный завод обыкновенным рабочим. С самого начала рассказывал руководителю о своем желании организовать собственное дело в своем городе. Уже немалодой армянин не стал хитрить и пошел навстречу старшему лейтенанту запаса Лаврененко, которого в группе называли Лавром. Несмотря на ранения и хромоту, Игорь работал за двоих. Вникал в тонкости производства пенобетона, изучал технологии. По ночам штудировал техническую документацию оборудования, читал литературу по этой теме, разбирался в бухучете. Месяц работал за директора. Вернувшись в Остаховск, занялся организацией собственного производства. Взял кредит, добавил заработанные за время службы и полученные за ранения деньги, приобрел оборудование. Одновременно выкупил развалившееся здание склада на окраине города, отремонтировал его, провел свет, воду, установил агрегаты. Полгода не прошли даром. Осталось лишь все это запустить и начать работать. Людей для начала он уже присмотрел. Они помогали ему ремонтировать крышу, заново заливать полы, монтировать оборудование. Все жили рядом. Вчера позвонили из налоговой инспекции и сказали, чтобы сегодня пришел. Лавр собирался отметить дату на природе, с женой. Придется немного подкорректировать распорядок и, по всей видимости, отметить этот небольшой праздник дома. В совпадении дат Лавр видел добрый знак...

Заворочалась и зачмокала губами Яна. Он повернул голову и посмотрел на ее красивое личико. Длинные ресницы слегка подрагивают во сне. Черные с отливом волосы, отчего-то всегда кажущиеся мокрыми, разметались по подушке.

Он осторожно встал, открыл балкон и подошел к зеркалу. В отражении на него смотрел среднего роста, круглолицый мужчина с короткими, отливающими медью волосами. Грудь, живот, левая рука и бедро были обезображены шрамами. Одни оставили пули и осколки, другие – хирурги, которые собирали его по частям.

Медленно, через стороны, он поднял руки вверх, приподнявшись на цыпочках, и опустил их вдоль туловища. Повторил упражнение несколько раз. Потом стал приседать с наклонами. Зарядку Игорь делал каждое утро. Два раза в неделю изматывал себя тренировками в спортзале. Старался посещать бассейн. Времени было в обрез, но это единственный выход быть в хорошей физической форме, которая необходима в его положении. Игорь знал, чтобы начать новую жизнь в том качестве, которое он себе наметил, нужно восстановить здоровье. Сделать себя таким, каким был до ранения. Он сможет. За плечами служба в спецназе, куда слабаков не брали.

После зарядки и душа Игорь поставил на плиту чайник, а сам взял телефон и стал набирать друзьям СМС-сообщения. Первое – Антону Филиппову. Хотя можно одну на всех. Все равно сегодня – если тот не в командировке – Родимов объявил выходной, и все отправятся отмечать праздник на природу. Он примерно даже знал куда. Было у них место у озера, почти на границе Московской и Ленинградской областей.

«Привет, командир. С праздником. Военного счастья, удачи, здоровья...»

Игорь не успел заглушить двигатель, как из ворот хозяйственного двора выбежал сторож. Деда Лавр нанял за символическую плату. Тот жил через дорогу, и ему было не в тягость приглядывать за зданием. Следом за одетым в камуфлированную куртку и черные штаны сухощавым мужчиной ковылял его старый и верный пес непонятной породы по имени Барсик. Заподозрив неладное, Лаврененко быстро выбрался из машины.

– Привет, Петр Ильич, – внимательно глядя в глаза старика, поприветствовал он. – Ты что такой озадаченный?

– Здорово, Игорь, – мужчина протянул руку, бросил по сторонам настороженный взгляд и торопливо заговорил: – Только что приезжали двое охламонов на здоровенной машине. – Он посмотрел на «Ниву» Лавра. – Такая, но больше и черная.

– Джип, короче, – догадался Лавр. – Чего хотели?

– Спрашивали, что охраняю и кто хозяин.

– Почему не позвонил? Я же сказал, сразу набираешь мой номер и даешь им трубку.

– Так ведь рано еще было, – стал оправдываться сторож. – Не хотел будить по пустякам.

– Э-э, темнишь ты, Ильич, – прищурился Лавр. – Знал бы, что пустяк, не ждал бы меня в воротах. Догадался, что приезжали братки, почву прощупать. Чем можно будет в перспективе поживиться, что из себя хозяин представляет.

Они прошли через огороженный металлическим забором двор и вошли в цех. Лавр включил свет. Под потолком вспыхнули и загудели лампы дневного освещения. В помещении, размером чуть больше волейбольной площадки, слева вдоль стены стояли прямоугольные формы, напротив – установка для распиливания блоков и пеногенератор; чуть дальше, в углу – емкость для воды.

Лавр огляделся и прошел во вторую половину здания. Здесь располагался небольшой склад, комната отдыха, душевая для рабочих и офис.

Лавр сел за стол и посмотрел на сторожа:

– Вели себя как?

– Кто? – растерялся Ильич.

– Быки! – улыбнулся Лавр. Старик все еще находился под впечатлением разговора и медленно соображал.

– Как себя вели? – переспросил сторож и пожал плечами. – Говорю же, просто поинтересовались, что здесь будет.

– Ты хоть догадался номер запомнить? – спросил Лавр.

– Я забыл уже, – сторож потупился.

– Доить сразу не начнут, – задумчиво проговорил Лавр. – Мне еще раскрутиться надо. Они тоже не дураки. Опять же кредиты... Как минимум год трогать не должны. Прикинуть овечкой. А когда предъявят, отправлю подальше.

– Плохо нынче от «крыши» отказываться, – поцокал языком сторож.

– Я могу сам им такие услуги предложить, – разозлился Лавр и встал. – А платить я только государству должен. Налоги. И все.

Оказавшись за воротами, Лавр направился к машине.

– Вот они! – раздался позади него голос сторожа.

– Кто? – погруженный в свои мысли сразу не понял Лавр, поднял глаза и увидел рядом с «Нивой» черный джип «Чероки». Передние дверцы были открыты. Рядом стояли двое крепких парней. Оба одинаково коротко стриженные, с наглыми лицами, они глядели на Лавра.

– Это вы меня утром искали? – подойдя ближе, спросил Лавр.

– Много чести, – парень с искривленной переносицей цыкнул слюной сквозь щель в передних зубах и, прищурившись, посмотрел на Лавра: – Ты чего хромаешь?

– А тебе какое дело? – Лавр открыл дверцу своей машины, но садиться за руль не спешил.

– Есть дело. Я ведь доктор, – парень посмотрел на своего дружка: – Скажи, Кирпич?

– Точно, – часто закивал дружок, которого называли Кирпичом. У него действительно было красное, кирпичного цвета лицо. Узкий лоб нависал над слегка выпирающими глазами. – Треф кого хочешь вылечит.

– Как ты смотришь на то, чтобы провести остаток своих дней в инвалидной коляске? – неожиданно Треф стал надвигаться на Лавра.

– В чем проблемы, ребята? – Лавр огляделся.

Парни явно провоцировали его на драку.

– Проблемы у тебя, – хмыкнул Кирпич. – Ты почему строиться без разрешения начал?
– Что? – протянул Лавр. – Это без какого такого разрешения?

– А ты не знал? – подбоченился Треф. – Мы тебя не прописывали. А между тем территория в городе кому-то принадлежит.

– И на чей это огород, по-вашему, я залез? – вздохнул Лавр.

Он уже не сомневался, что без драки не обойдется. Парни вели себя уверенно и нагло. Таких надо с ходу учить. Чтобы поняли: ни на какие наезды он не поведется.

– Ты Пахаря знаешь? – прищурился Треф.

Лавр, как и любой житель России, имел представление о криминальных группировках и теневом правительстве города, в котором жил. Официально Огородников Самануил Яковлевич был депутатом городской думы. Непонятно, отчего шпана называла этого высокого, с большими залысинами мужчину Пахарем. То ли фамилия повлияла, то ли что трудился он, не покладая рук, на ниве взяточничества и казнокрадства. По слухам, несколько квартир, принадлежавших его семье, и пара особняков за городом – лишь вершина гигантского айсберга, плавающего в мутных водах российской действительности. Пахарь обладал в городе практически неограниченной властью. Да и мнение о нем было неоднозначным. Потроша одной рукой бизнесменов, а другой приворовывая из городской казны, он инициировал и стоял в первых рядах тех, кто добился переселения из ветхого жилья ветеранов войны. Ему же принадлежала идея открытия в городе приюта для бродячих животных и возведение храма. Просто так против этого человека не попрешь. Всегда найдутся те, кто встанет на его защиту.

– Что вы хотели? – напрямую спросил Лавр.

– Серьезные люди хотят купить твой бизнес, – ошарашил его Треф.

– Чего? – протянул Лавр. Он ожидал чего угодно, только не этого. – Зачем вашему Пахарю какой-то заводик по производству пеноблоков?

– Э-э, – покачал головой Кирпич, – не надо. Сейчас город активно строится. В моде коттеджи. А у тебя потенциал большой. Ты еще пару станков установишь – и станешь в городе монополистом.

– И кто вас так проинструктировал? – спросил Лавр. – Не поверю, что сами додумались.

– Представь себе, сами, – Кирпич сложил на груди руки и покосился на своего друга. – Короче, если условия не принимаешь, заберем так. Потом будет поздно волосы на жопе рвать. Ты ведь и кредит должен теперь платить, и так неслабо вложил.

– А вам все известно? – разозлился Лавр.

– А как ты хотел? – вопросом на вопрос ответил Треф. – К тому же и жена у тебя в положении...

Парень допустил большую ошибку, попытавшись припугнуть бывшего спецназовца семьей.

Лавр сделал к нему шаг. Причем ничего в его внешности не изменилось. Ни один мускул на лице не дрогнул, а во взгляде появилось и тени злости. В следующий момент мощный удар кулаком в подбородок опрокинул Трефа на машину. Не издав ни единого звука, парень как тряпичная кукла отлетел от джипа и рухнул на грязный асфальт. Лавр знал: челюсть у того надолго выведена из строя. Он не повернулся к шагнувшему справа Кирпичу, даже не посмотрел в его сторону. Едва уловимый глазом удар локтем в носогубную складку отправил второго братка в глубокий нокаут.

Не обращая внимания на прохожих и проезжавшие мимо машины, Лавр обыскал оба бесчувственных тела. Забрал водительское удостоверение, паспорта, выкидной нож. После этого обследовал джип. Под сиденьем обнаружил пистолет «ТТ», который сунул себе за пояс. Немного подумал, сел за руль джипа, завел двигатель, включил передачу и направил его никелированным кенгурятником аккуратно в тополь, росший напротив выездных ворот завода. Едва Игорь выпрыгнул из машины, как раздался грохот и звон стекла. В результате столкновения с

деревом товарный вид машины был изрядно попорчен. Капот приподнялся и слегка вздулся, решетка ушла в радиатор, левое крыло уперлось в колесо.

Сидя у ворот завода, Лавр с безучастным видом наблюдал, как возле лежавших на земле Трефа и Кирпича собираются люди. Уже немолодая женщина стала звонить по сотовому телефону. Двое мужчин пытались привести их в чувство. Стайка подростков открыли дверцу разбитого джипа и быстро обыскали салон.

В калитке появился Ильич.

– Кто их так?

– Я, – признался Лавр.

– Да ладно! – не поверил своим ушам старик. – Ты же хромой!

– Ну и что с того? – фыркнул Лавр. – А ты куда, кстати, пропал? Сторож! – спохватился Игорь и шутливо нахмурился.

– Так я это, – Ильич растерянно показал рукой на ворота, часто заморгал глазами. – ... Подумал, чайник забыл выключить. Вот и пошел проверить.

– Ладно, – отмахнулся Игорь. – Правильно сделал, что ушел. Твоя задача – просто информировать меня.

Минут через семь подъехала «Скорая». Одновременно пришел в себя Треф. Он перевернулся на живот, подтянул под себя ноги и встал на четвереньки. Нижняя часть лица была в крови. Некоторое время Треф разглядывал окружающих его людей. Наконец его взгляд наткнулся на разбитый джип. Это запустило механизм полного возвращения сознания, поскольку лицо неожиданно исказила гримаса боли и злости. Он тронул подбородок рукой и медленно встал. В этот момент к нему подскочил врач. Невысокий мужчина в синей куртке и штанах сунул ему под нос ватку с нашатырем.

– Пшел! – Треф махнул рукой и попал врачу ладонью по лицу.

– Ты что себе позволяешь? – возмутился тот.

Треф отодвинул его в сторону и, слегка пошатываясь, направился к машине.

В это время сел Кирпич. Он ощупал нос, губы и стал подниматься на ноги.

Народ расступился. Кто-то поспешил уйти. В конце улицы раздался вой сирены.

– Милиция! – пронесся шепоток.

Место для заводика Лавр выбрал на окраине города и теперь удивлялся оперативности служб.

Тем временем Треф заглянул в салон джипа, сунул руку под сиденье и обернулся на Лавра:

– Ну, ты попал!

Было видно, что слова ему давались с трудом. Он снова потрогал челюсть и повернулся к Кирпичу:

– Сматываемся!

– Что же теперь будет? – глядя на то, как парни забрались в разбитый внедорожник, спросил дедуля.

– Не знаю, – честно признался Лавр. – Одно точно: тебе надо отсюда уходить.

– Куда? – не понял Ильич.

– Домой, – Лавр встал. – Считаю, с этого дня у тебя отпуск. Я тебе его оплачу.

– А как же...

– Я посторожу, – заверил его Лавр.

Шаркая колесом о загнутый подкрылок, джип с бандитами медленно развернулся, выехал на дорогу и встал. Стекло со стороны пассажира опустилось, и в окно высунулся Кирпич:

– Конец тебе, Хромой...

– Ну вот, я уже и Хромым стал, – глядя вслед джипу, пробормотал Игорь.

Едва джип с бандитами скрылся за поворотом, как перед Лавром затормозил милицкий «уазик». Двери дружно открылись, и на дорогу выпрыгнули два милиционера. Один был с автоматом. Похожий на коlobка лейтенант с удивлением огляделся по сторонам и развел руками:

– Не понял?

– Что не понял? – спросил Лавр.

– Кто стрелял, где трупы?

– Какие трупы? – пришла очередь удивляться Лавру. – Так, потасовка была. Двое хулиганов что-то не поделили.

– А «Скорая» навстречу нам попала, не сюда приезжала? – спросил худощавый сержант.

– Сюда, – подтвердил Лавр. – Только они приехали, когда все разбежались.

– Вот паникеры! – покачал головой прапорщик и посмотрел на оставшегося в машине водителя: – Сообщи дежурному, ложный вызов.

– Так как же ложный? – заволновался Ильич, но осекся.

Наконец до Лавра дошло, с чего такая оперативность. На самом деле, не дожидаясь развязки, сторож вернулся во двор, откуда вызвал милицию и врачей, наврав, что здесь перестрелка.

– Ты, Ильич, со своего сотового звонил? – наблюдая за тем, как «уазик» с милиционерами разворачивается на дороге, спросил Лавр.

– Кому звонил? – Сторож сделал вид, будто ничего не понимает.

– Ладно придуриваться, – Лавр хлопнул его по плечу. – Я сразу догадался, твоих рук дело. Не смогли бы они так быстро приехать, если бы им сообщили после или в момент драки.

– Ну, а что, разве не прав? – обиделся Ильич.

– Прав, – согласился Лавр. – Только теперь тебя могут по телефону вычислить.

– Не вычислят, – отмахнулся сторож. – Я его за бутылку еще прошлым летом на вокзале купил.

Эту ночь Игорь собрался провести на заводе. Нужно было лишь съездить домой и взять продукты.

* * *

Джеп Давенхейм вошел в услужливо открытую рослым охранником дверь кабинета. Он старался сохранять серьезность. Однако всегда, когда Джеп перешагивал порог апартаментов опального олигарха, это давалось ему с трудом. Блиновский был смешон во всем. В манере тараторить, заглатывая окончания, стрелять глазами, слегка заикаться и делать удивленное лицо. Но особенно оригинальной у него была походка: при ходьбе он слегка сутулился, втягивал голову в плечи, а руки держал так, словно нес арбузы, чем напоминал мартышку, которая хочет выглядеть как орангутанг.

Блиновский выскочил из-за стола и направился ему навстречу своей обычной обезьяньей походкой.

– Здравствуйте, Джеп!

– Добрый день, Олег Викторович! – отвечая на рукопожатие, сдержанно улыбнулся Давенхейм и, обернувшись, указал рукой на вошедшего с ним круглолицего, русого мужчину с близко посаженными глазами: – Господин Широков.

– Понятно... – часто кивая, улыбнулся одними губами олигарх, проворно схватил и стал трясти руку соотечественника: – А зовут как?

Широков был на голову выше Блиновского, и тот смотрел на него снизу вверх, запрокинув назад голову.

– Герман, – мужчина покосился на своего провожатого, словно опасаясь, что его отругают за то, что он назвал свое имя.

– Герман Широков, – повторил Блиновский, картинно сделал шаг в сторону и указал рукой на стол для совещаний: – Присаживайтесь, пожалуйста.

– У вас все готово? – устроившись на стуле с высокой спинкой, спросил Давенхейм.

– Конечно, – кивнул Блиновский, перегнулся через стол и надавил на едва заметную кнопку.

Двери бесшумно открылись, и в кабинет вошла одетая в серый брючный костюм стройная брюнетка. В руках она держала черную папку.

– Это мой юрист, Елена, – представил Блиновский и посмотрел на женщину: – Все нормально?

– Да, – кивнула она. – Можно подписывать.

Блиновский взял из ее рук папку и положил перед собой на стол.

– На основании этих документов я продаю, а вы, – он поднял взгляд на Широкова, – приобретаете у меня компанию.

– Он получил подробные инструкции, – напомнил Давенхейм.

– Значит, осталось подписать, – пожал плечами Блиновский. – Де-факто вы новый владелец, де-юре там остается мой управляющий.

После оформления документов Блиновский вернулся за свой стол. Усевшись в казавшееся с его габаритами огромное кресло, посмотрел на англичанина, а потом на Широкова.

– В России любая сделка отмечается... – он потер руки. – Может, желаете выпить?

– Она все равно фиктивная, – откликнулся Широков.

– Хотя бы для того, чтобы соблюсти, как говорится, старую добрую традицию, – Блиновский вновь улыбнулся своей отталкивающей улыбкой.

– В России забавные традиции, – неожиданно повеселел Давенхейм. – Кажется, вся жизнь русского только и состоит из одних праздников. Хотя, – он поднял палец вверх, – у вас пьют по любому поводу. С горя тоже.

– Но не все, – Блиновский притворился, что обиделся. – Если бы я злоупотреблял этим, поверьте, не смог бы сколотить даже четверти того состояния, которое имею...

– Согласен. – Давенхейм сложил ладони одна на другую. – Вы обещали ввести господина Широкова в курс дела. Ему нужны надежные люди.

– Я помню, – кивнул Блиновский. – Такие люди есть, и они уже проинструктированы оказывать всяческое содействие господину Широкову. Хочу заострить ваше внимание, Герман, вот на чем, – он откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе: – Они хоть и мои, но оплачивать их услуги будете вы. Только опять же из моего кармана. Поэтому прошу подходить к этому вопросу серьезно. Экономьте средства. Помните, рано или поздно вам придется отчитаться за каждый цент.

– Об этом можете не беспокоиться, – заверил Широков.

– Среди людей, с которыми вам нужно познакомиться, будет человек по имени Азazelло...

– Какое странное имя, – пробормотал Давенхейм.

– Это литературный персонаж, – со знанием дела пояснил Широков.

– В данном случае так в определенных кругах зовут крупного специалиста по решению проблем оптимальным способом, – продолжил Блиновский.

– Вы, наверное, хотели сказать, киллер? – Широков, не мигая, холодно посмотрел на Блиновского.

– Ну, зачем же так грубо, – поморщился олигарх. – Он, конечно, может и убивать, но, кроме этого, Азazelло умеет много чего другого. У него обширные связи в криминальном мире, он имеет выход на надежных людей во власти.

– Так что вы хотели сказать по поводу Азазелло? – Англичанин посмотрел на часы.

– Этот человек ознакомлен с планом. – Блиновский положил руки на стол. – Я бы не хотел, чтобы его использовали на низкоквалифицированных работах. Он сам этого не любит.

– Ясно, – кивнул Широков. – А чем он занимался раньше?

– Когда раньше? – насторожился Блиновский.

– До своего нынешнего занятия.

– Знаете что, Герман, – четко проговаривая каждый слог, заговорил Блиновский, – зарубите себе на носу: то, что надо знать, я или уполномоченные на это люди вам скажут. Не надо задавать лишних вопросов. В ваших интересах располагать минимумом информации. Я же не задаю вопросов о том, что вы будете делать, используя в качестве прикрытия мою компанию.

– Извините, – Герман переглянулся с Давенхеймом, – но ведь для ваших людей я не новый собственник, а всего-навсего ваш представитель в России. Ведь спецслужбы наверняка понимают, что купля-продажа – фикция, а вы таким образом попросту усилили свой контроль за компанией.

– Господа, – поднял руки Давенхейм, – разговор пошел не в том русле. Наша задача сейчас – симитировать процесс продажи. Кроме этого, – он перевел взгляд на Блиновского, – вы обещали дать подробные характеристики на людей, с которыми придется работать Герману.

– Если вы имеете в виду сотрудников компании, то я сам там никого не знаю, – честно признался Блиновский. – Зачем мне это? Таких фирм у меня по миру не один десяток. Разве может один человек тянуть всю эту громадину? Для этого есть специально нанятые менеджеры, и они неплохо справляются со своей работой. Здесь, в Лондоне, у меня штат экономистов, юристов и бухгалтеров, которые обрабатывают отчеты и представляют мне доклад согласно графику. Другое дело, если вас интересуют такие люди, как Азазелло. Если честно, я сам его видел лишь однажды, еще в 90-е. Знаю, что это бывший сотрудник одной советской спецслужбы, и все. Он просто качественно выполнил мое поручение, и с тех пор через определенных людей я поддерживаю с ним контакт.

* * *

Антон приподнял голову и осмотрел склон горы. По-прежнему никого... Странно. Кого тогда наблюдали вертолетчики? Может, за бандитов приняли стадо спускающихся к водопою кабанов? А что, в тумане, да еще с такой высоты, все возможно. Со слов командира экипажа, шли над самым хребтом и буквально проскочили этот распадок, однако успели заметить, как по склону горы вдоль ручья, в направлении равнинной части выдвигалась группа людей в количестве шести-семи человек.

Два дня назад спецназовцы прилетели во Владикавказ. Оттуда на машинах прибыли в Курчалой и расположились в казарме комендантского взвода военной комендатуры. Весь вчерашний день ушел на изучение обстановки, организацию взаимодействия на случай каких-либо действий и подготовку снаряжения. Джин и Шаман навестили родственников. Как всегда, для этого им пришлось переодеться в гражданскую одежду. Стропа всю ночь ворочался. Антон понимал его, но ничего не мог поделать. В отличие от Джина и Шамана его отпустить Антон не мог. Слишком далеко был Гудермес, а сигнал тревоги мог прозвучать в любой момент.

Утром офицеры-чеченцы вернулись в казарму с тазиком баранины под чесночным соусом. Быстро перекусив, Антон отправился к коменданту. Он зашел в кабинет как раз в тот момент, когда майор Егоров говорил по телефону.

– Сколько, говоришь? – увидев Антона, Егоров показал взглядом на стул с другой стороны стола. – Так, – он переложил трубку к левому уху, взял карандаш и стал ставить точки на лежавшей перед ним карте. – Отметка шестьсот девяносто... В направлении ручья Гансол... Значит, путь наши джигиты держат в направлении Бачи-Юрт!

Майор отложил карандаш в сторону. Антон восстановил в голове план местности. По всему выходило, со стороны Гансолчу кто-то подбирается к равнине. Тем временем комендант закончил говорить и поднял на него глаза:

– Ты, как всегда, вовремя...

Уже спустя полчаса, высадившись с бронетранспортера и преодолев два километра пешим маршем по лесу, разведчики устроили засаду на предполагаемом маршруте движения банды. Прошло уже достаточно времени, однако никаких признаков приближения людей не было. По всем расчетам, банда, если таковая была и не изменила маршрут движения, должна была уже давно миновать этот участок. Но Антон не спешил сниматься. Мало ли? Может, они попросту решили устроить привал, а движение продолжат с наступлением темноты. Скорее так оно и есть.

Он перевел взгляд правее. Небольшой кочкой на фоне порыжевшей листвы у поваленного дерева виднелась голова Дрона. Чуть правее дальше притаился Джин. Позади выше его – Шаман. Офицеры-чеченцы, по своему обыкновению, были одеты как боевики: кожаные шапочки, повязки с арабской вязью, инкрустированные серебром кинжалы привозились вторым комплектом обмундирования. И оружие чеченцы использовали то, каким пользовались настоящие бандиты: вместо «ВСС» и «валов» – автоматы Калашникова. У Джина был также пистолет «ТТ».

Неожиданно в наушнике головного телефона раздался два щелчка. Антон замер, весь превратившись в слух. Кто-то ударил ногтем по микрофону. Этот сигнал означал «Внимание».

– На одиннадцать часов двое подростков, – раздался громкий шепот Тумана. – Оружия не вижу.

Неожиданно из кустарника взметнулись вверх кем-то потревоженные птицы. Хрустнула ветка. До их слуха донеслись шаги и негромкие голоса.

– Командир, это Гущин, – торопливо заговорил лейтенант. – Подтверждаю. Двое. Двигаются на меня.

– Пропусти, – принял решение Антон. – Вместе с Вишняковым начинаете преследование. Действовать по команде.

Вскоре Антон увидел чеченцев. Это были два худощавых паренька, похожие друг на друга, – скорее всего, братья. У шедшего первым в опущенной вдоль туловища руке было ружье. Но это еще не говорило о том, что это боевики. В Чечне полно оружия. А если человек идет в лес, то обязательно прихватит с собой что-то для самообороны. Власть еще не гарантировала безопасность граждан за пределами сел и городов. Не прошло и минуты после того, как ничего не подозревающие парни прошли в тыл группы, а следом за ними уже проскользнули две тени. Это были Вишняков и Гущин.

Антон принялся ждать. Если это головной дозор, то уже должны появиться и главные силы. Однако больше никто не шел.

– Что за хрень? – проворчал Дрон.

– Тише, – раздался в наушнике голос Гущина.

– ...Вижу, – ответил ему Вишняков. Кто-то едва слышно кашлянул. Антон понял, лейтенанты преследуют парней.

– Филин, это Джин, – с мягкой хрипотцой заговорил майор. – Зря ждем.

– Почему так решил? – насторожился Антон.

– У парней в руках мешок был, и рюкзаки пустые болтались. Банда где-то остановилась на отдых, а они им продукты носили.

– Гущин, – позвал Антон. – Пакуйте парней. Только без шума.

– Понял, – раздался голос Гущина.

Прошло не больше двух минут, как сквозь треск помех раздалось сопенье и тяжелое дыхание. Послышался звук ударившей по лицу ветки. Было ясно, это Гущин и Вишняков пре-

следуют парней. Вот кто-то вскрикнул. Тут же в эфир полетел мат-перемат. Антон по звукам догадался: спецназовцы с ходу напали на парней.

– Резвые, – не удержался Дрон.

Антон осуждающе посмотрел в том направлении, где укрылся майор.

– Лежать! – приказал кому-то Глухов. – Что у тебя?

– Чисто, – суфлировал микрофон переговоры и действия молодых офицеров. Оба в спецназе всего год.

– Это Филин, – с металлом в голосе заговорил Антон. – Шумно работаете, лейтенанты!

– Как зовут? – раздался негромкий голос Вишнякова.

Судя по всему, ему ответили, потому что в следующий момент он задал уже другой вопрос:

– Куда шли?

– Там живете? – одновременно расспрашивал своего пленного Вишняков. – Откуда? Зачем это?

– Вишняков, – Антон прижал пальцем микрофон к губам. – Узнай, где банда. И еще, один занимается опросом пленных, второй наблюдает за подступами! Двоечники! – Он приподнялся на одной руке, огляделся: – Туман!

– На связи.

– Остаешься за меня. Я пленных потрясу.

С этими словами, бесшумно ступая, Филин направился в тыл, туда, где работали с задержанными лейтенанты.

Гущин сидел на одном колене в зарослях барбариса и крутил во все стороны головой. Удлиненный глушителем ствол «винтореза» направлен вверх. При появлении Антона он мгновенно направил оружие в его сторону. Спецназовцев тренируют работать в условиях, когда среди противника может оказаться свой. Но мало ли?

– Тише! Свои, – стараясь говорить спокойно, Антон непроизвольно присел, ощутив холодок, пробежавший по позвоночнику.

Гущин поднял ствол и показал рукой в беспалой перчатке себе за спину. Пленники лежали на животе, руки были связаны за спиной.

– Развести надо было, – с досадой проговорил Антон.

– Этот все равно ничего не слышит, – Вишняков показал рукой на невысокого паренька с перепачканным землей и кровью лицом.

– Тоже правильно, – одобрил Антон, присел перед вторым пленником на корточки, взял за волосы и завернул голову назад: – Откуда шел?

– Гансолчу...

– Зачем туда ходил?

– Не понимаю...

Антон задал тот же вопрос на чеченском.

Парень опешил.

– Ну! – он тряхнул его за волосы. Из глаз чеченца брызнули слезы.

– Брат свадьба была, – на русском ответил он.

– А в мешках гостинцы? – съязвил Антон. – Зачем врешь? Сейчас проверю! Знаешь, что будет, если обманул?

– Нет, – парень попытался покачать головой.

– Родственникам твоим хана. Ты же знаешь, как в республике относятся к пособникам боевиков.

– При чем тут они? – возмутился парень.

– Не смотрели за тобой, вот ты и стал бандитам еду в лес носить, – пояснил Антон.

– Последний раз, честное слово! – Губы парня затряслись.

– Так, значит, носил? – усмехнулся Антон.

– Нет! – спохватился парень.

Было видно, он сильно напуган и растерян.

– Сколько их?

– Шесть, – едва слышно проговорил он.

– Куда пошли? – Антон отпустил волосы, и чеченец уткнулся лицом в траву.

– Не знаю, – одними губами проговорил он.

– Кто командир?

Чеченец молчал.

– Переверни его на спину, – приказал Антон и вынул из разгрузки нож.

Вишняков уложил чеченца на спину. Тот сморщился от боли в руках, которые придавил собственным весом.

– Заткни ему рот и сними штаны, – продолжал Антон.

– Зачем? – ужаснулся чеченец и часто заморгал глазами.

– Отрежу тебе кое-что, – Антон хищно улыбнулся. – Ты же в руки зверей попал. Или еще не понял? Нас сюда в клетках привозят аж из самой Москвы.

– Ну, у тебя и методы, – давась от смеха, выдал из себя Дрон.

Все находились на одной частоте и слышали, что происходит рядом с пленниками.

Тем временем Вишняков вставил в рот несчастному обмотанную его шапочкой палку.

– М-ммы! М-мм! – пленник яростно засучил ногами и замотал головой.

– Он что-то вспомнил, – догадался Антон.

– Его дядя командир, – едва Вишняков вынул кляп, признался чеченец и показал взглядом на своего друга. – Ханпаша Резоев.

– Что со вторым? – Антон перевел взгляд на Вишнякова.

– Его Глухарь слегка по голове приложил.

Антон лихорадочно соображал, как быть с парнями. Это пособники бандитов, к тому же вооружены. У него есть полное право убить их. В принципе, от этого будет больше пользы, нежели вреда. Очень велика вероятность того, что спустя некоторое время они снова начнут помогать бандитам. А ведь именно из-за таких людей живучи банды. Возможно, сами станут моджахедами. На территории, занятой противником, Антон даже не ломал бы голову. Любой свидетель передвижения группы подлежал уничтожению, а труп надежно прятался. Но здесь территория России, и эти двое парней – ее граждане. Плохие или хорошие – другой вопрос. Нельзя сказать, что он часто задумывался в таких ситуациях. Был период, когда с такими людьми совсем не церемонились.

– Хорошо обыскали? – спросил Антон Вишнякова. – Писем, радиостанций нет?

– Чисто, – подтвердил Вишняков.

– Значит, так, – последний раз взвешивая все «за» и «против» своего решения, протянул Антон. – Покрепче связать, только не так, чтобы они от гангрены потом лапы склеили, и вколоть «Бахус». Думаю, за сутки мы свои дела решим и их заберем.

В распоряжении спецназа были препараты, развязывающие человеку язык, стирающие память о последних событиях и просто сильнодействующие транквилизаторы. Пленника можно было оставлять на сутки после инъекции одного. Если его не унесут, то сам он уже никуда не денется, поскольку будет просто спать мертвым сном.

На пару с Гушиным Вишняков связал чеченцев по рукам и ногам, после чего усадил их спинами к дереву.

– Зачем? – неожиданно осипшим голосом спросил чеченец, когда увидел, как Вишня вынул небольшой шприц-тюбик и стал закатывать ему рукав. – Я же все сказал!

– Сиди, не дергайся, – предупредил его Вишняков.

Уснувших пленников завалили ветками деревьев и вернулись на позиции.

- Туман, – Антон поправил микрофон. – Как обстановка?
- Без изменений, – с ходу доложил майор.
- Джин, Шаман, – Антон дождался, когда чеченцы ответят, и продолжил: – Головной дозор, дистанция зрительного контакта. Вперед!

Глава 2

Герман вышел из офиса и направился к автостоянке. В кармане зазвонил сотовый телефон. Он вынул трубку.

– Привет, – раздался голос Спиридонова. – Как дела?

– Средне, – вздохнул Герман. – Устал платить. Здесь берут все. Вчера сразу трем чиновникам отвалил – на хорошую квартиру. Родина, мать ее!

– А как ты хотел? – Олег хихикнул в трубку. – Люди готовы.

– Понял тебя, – Германа вдруг охватила тревога, и он непроизвольно обернулся по сторонам. – Давай встретимся в кафе у моего дома?

– Хорошо, – согласился Спиридонов и отключился.

Олег Спиридонов, прозванный Фрицем за свое пристрастие к атрибутам нацистской Германии, был единственным человеком из той, еще прошлой, жизни Широкова, который знал о его возвращении. Коротко стриженный брюнет с крючковатым носом жил в доме, где жила семья Широковых, ходил в одну с ним школу. Сразу после ее окончания загремел в колонию за хулиганство. Впрочем, ничего удивительного в этом не было: паренек он был шустрый и с самого детства привык обеспечивать себя сам. Подобно главному герою «Золотого тельца», знал сотни способов «изъятия денег у населения» и с успехом ими пользовался. Чем он только не занимался: был фарцовщиком, менял валюту, просто подворовывал. Всего и не перечислять. Его хорошо знали в милиции, а раз он даже был на беседе на Лубянке. Родители Широкова всеми силами пытались уберечь свое чадо от дурного влияния авантюриста, но не смогли. В общем, после отъезда Широковых в Америку Спиридонов успел уже три раза посидеть в тюрьме.

Герман дошел до стоянки и сел в свою машину. Несмотря на то что в Москве ориентировался плохо, от персонального водителя отказался: отчего-то ему думалось, что им обязательно окажется сотрудник ФСБ. Он помнил, как долго и скрупулезно отец готовился к отъезду. Сколько пришлось обойти разного рода инстанций, сколько собрать документов... Несмотря на то что их отъезд пришелся на тот период времени, когда за границу уезжать никто не запрещал, родителям Широкова пришлось столкнуться с определенными трудностями. А все потому, что его отец в прошлом был водителем и возил «шишку» из Центрального Комитета. Причем эта самая «шишка» после развала Союза сумела уехать в Америку и стать миллионером, а отца все проверяли. Что он мог рассказать американским и английским спецслужбам? Как его шеф блевал после возлияний на заднем сиденье «Волги» или тискал там девок из гостиниц, которых ему подкладывали помощники? Тем не менее понервничать пришлось.

Герман проехал под шлагбаумом, повернул на улицу и слился с общим потоком транспорта.

С того момента, как он приехал в Москву, прошел почти месяц. Это время ушло на решение вопросов, связанных с бизнесом, знакомства с людьми, изучение сильно изменившегося города. Он купил квартиру недалеко от дома, в котором жил Сергей Лебедев. Теперь Герман незаметно и поэтапно занимался изучением жизни этого человека. Уже знал в лицо всех членов его семьи, успел побывать под видом клиента на работе жены, наведалься в школу, где учится сын Костя. Однако особое впечатление на него произвела Дарья – дочь Лебедева и студентка факультета журналистики МГУ. Она, как и мать, была жгучей брюнеткой с черными глазами. Было в ее внешности что-то тонкое, едва уловимое, проявившееся через поколения от восточных предков. Герману захотелось познакомиться с ней поближе, но не знал, как отнесутся к этому его покровители, а разрешения просить боялся, опасаясь, что запретят.

Неделю назад Герман принял решение начать активные действия. Лебедев уже привык к его появлению во дворе и знал, что он живет по соседству. Поэтому не будет выглядеть подо-

зрительным, если он защитит его жену от хулиганов. Ведь даже возвращаются с работы они практически в одно время. Он встретился со Спиридоновым и поручил ему найти подходящих людей. Причем обычная шпана с улицы для этих целей не годилась; нужны были такие, что не вызовут подозрения в инсценировке. Ведь Лебедеву еще неизвестно, что его персону мало интересует западные спецслужбы.

Два дня назад Олег отчитался, что выполнил поручение. Он разыскал своего друга детства, который уже дважды успел побывать в колонии, и рассказал ему, что один из его друзей хочет войти в семью своей девушки очень оригинальным способом. А именно: защитить ее мать от бандитов. Семен Кисляков по кличке Кислый легко согласился. Вчера ему и еще двоим друзьям Олег показал двор. Они вместе выбрали место, где нападут на Лебедеву и где в это время будет Герман. Нужно было не только напугать женщину, но и сделать так, чтобы без посторонней помощи она не смогла добраться до дома. После всего бандиты отправились репетировать нападение.

Небольшое кафе «Джунгли» располагалось напротив дома, во дворе которого сегодня должны будут развернуться основные события. Фриц сидел за крайним от входа столиком и пил апельсиновый сок. На его лице бродила странная улыбка. Можно сказать, идиотская. Вообще, как только Герман оказался в Москве в новом качестве и начал работать, он вдруг стал испытывать к Фрицу неприязнь.

– Привет. – Герман сел напротив. – Что скажешь?

– А что мне говорить? – Фриц посмотрел за спину Германа. – За столиком в углу люди, которые сегодня нападут на жену Лебедеву.

– Ты что, сюда их притащил? – опешил Герман и покосился на бармена. – Да ты знаешь...

– Чего ты суетишься? – Лицо Фрица потемнело. – Ты их, а они тебя первый и последний раз видят. Нужен ты им больно. И вообще, если ты меня о чем-то просишь, то не вмешивайся в процесс. Я местную обстановку лучше знаю, а ты ее не знал, да еще и забыл.

Герман нашел в себе силы и обернулся. Лицом к нему сидел коротко стриженный парень с мешками под глазами и большим ртом. На запястье руки, в которой он держал кружку с пивом, виднелась татуировка. Рядом с ним – молодой паренек с серьгой в ухе, напротив них, спиной к Герману, – здоровенный лысый амбал с оттопыренными ушами.

Герман вновь повернулся к Фрицу:

– Какого хрена они пьют?

– А что им здесь, по-твоему, с такими мордами делать? – удивился Фриц. – Кофе сосать?

– Логично... – Герман приуныл. До приезда Лебедевой оставался целый час.

– Чего загрустил? – Фриц склонил голову набок.

– А вдруг рядом окажется милиция? – Герман подался вперед.

– Тогда повяжут, – спокойно ответил Фриц.

– Ты что, шутишь? – опешил Герман.

– Какие уж тут шутки? – Фриц отставил уже опустевший стакан в сторону. – Не дрейфь.

Если что, все равно уйдут. Они все окрестности облазили.

– Скажи, что, если чисто сработают, еще штуку накинута, – пообещал Герман.

– Да ты никак в своей Англии совсем свихнулся! – опешил Фриц. – Ты и так им платишь, будто они банкира замочить должны.

– Хорошо, – обреченно вздохнул Герман. – Где мы можем прорепетировать?

– Есть тут недалеко одно место, – Фриц потер переносицу. – Пять минут езды. Сейчас выйдем на улицу, и я им звякну, чтобы туда отправлялись.

* * *

Глядя на экран небольшого переносного телевизора, Игорь забросил в рот остатки бутерброда, допил кофе и встал. За окном было уже совсем темно. Он смахнул салфеткой со стола крошки, завернул на термосе крышку, которую использовал в качестве стакана, и стал готовиться к встрече «гостей».

Дни стояли уже теплые, но ночью столбик термометра еще опускался почти до нулевой отметки. Начало мая капризно и непредсказуемо. Игорь перешнуровал ботинки с высоким берцем, надел зимнюю камуфлированную куртку, сунул в карман травматическую «осу». Трофейный «ТТ» он спрятал под куском железа рядом с выходом из цеха. Игорь был уверен, бандиты обязательно придут. Он не стал обращаться в милицию, не сдал отобранный у них пистолет – значит, принял жесткие условия игры. По-другому и быть не могло. Он прекрасно понимает, что обращение в милицию проблем не решит. Пахарь обязательно задействует свой административный ресурс, и в лучшем случае дело спустят на тормозах. В худшем – сделают его крайним. Избил ни в чем не повинных людей, которые ради праздного любопытства подъехали к заводу, повредил их автомобиль, причинив материальный ущерб на достаточно крупную сумму... Он не удивится, если эти парни сняли побои и написали на него заявление.

За размышлениями Игорь оделся, оглядел комнату, которая вместо рабочего кабинета с первых дней превратилась скорее в штаб, и направился прочь. Он прошел через цех, выключив по дороге свет, вышел во двор и запер дверь на замок. Затем вставил в едва заметное отверстие рядом с навесами металлический стержень; пока его не вытащишь, дверь не откроешь, даже если будут ключи. Этот хитроумный запор он придумал и сделал сам. Снаружи казалось, что в дверь просто ввернут болт.

Прислушался. Было тихо. Изредка по дороге проносились машины. Лавр сунул ключи в карман, прошел вдоль стены и поднялся по приставленной к ней лестнице на крышу. Огляделся. Слева, сразу за забором, чернели силуэты тополей. В окнах домов напротив горел свет. С другой стороны высились остовы брошенных зданий толевого завода. Игорь поежился и втащил за собой лестницу. По периметру плоской крыши был небольшой бортик. Лавр решил устроиться у кромки той стороны, что выходила на улицу. Он был далек от того, что бандиты попытаются пройти с тыла. Вдоль стены там полно разного строительного мусора и нет окон. Если и попытаются сунуться, то напролом, через ворота.

Лавр сел на заранее принесенный спальный мешок и стал ждать.

Вскоре дома полностью погрузились в темноту. Дорога опустела. Лишь вдалеке, у киоска, изредка раздавались голоса да где-то лаяла собака. Ближе к двум ночи подул ветер и заскрипел на крыше соседнего дома жестяной желоб. Лавр прикрыл глаза. Снова вспомнил ребят. Сегодня после визита гостей на его телефон пришло сразу десять сообщений. Поздравляли даже те, кто не видел его в лицо.

«Вот бы сейчас сюда всю группу! – Он улыбнулся своим мыслям. – Приедут отморозки Пахаря, а здесь армейский спецназ».

Неожиданно веселость сменилась обидой. Почему он, отдавший лучшие годы и здоровье родине, должен теперь за гроши продавать свой завод? Причем человек, которому он приглянулся, отнюдь не беден. А помощники, которыми окружил себя этот самый Пахарь? Наверняка ни Треф, ни Кирпич ни дня не прослужили в армии. Так какое они имеют моральное право перед ним тут выступать?

«Нет, костями лягу, а проучу козлов», – подумал он.

Звук машины с улицы заставил открыть глаза. Он приподнялся над ограждением и увидел приближающийся свет автомобильных фар. Это был небольшой микроавтобус. Не доезжая до перекрестка, у которого располагался завод, он прижался к обочине и остановился.

– Так, – протянул Лавр, – вот и гости.

В это время раздался лязг отъехавшей двери пассажирского салона, и на тротуаре обозначились пять силуэтов. К ним присоединились и двое ехавших в кабине.

– Странно, – пробормотал Лавр. – Чего вас так много? Семь человек достаточно, чтобы по кирпичику разнести цех. Хотя какой смысл? Вам ведь не руины нужны, а готовые к работе средства производства...

Тем временем, негромко переговариваясь, толпа молодых людей направилась к заводу. Поначалу Лавр слышал лишь отдельные реплики и фразы. Вскоре, когда бандиты подошли к калитке, он уже отчетливо разобрал речь.

– Ну что, как во двор попадем?

– Через верх, – ответил кто-то.

– Треф, у них сигнализация есть?

– Говою, не шнаю. Тут сторош. Но сейчас, наферное, этот козел тоше ждес.

– Да, хорошо он тебе хлебoreзку отрегулировал, – хохотнул кто-то.

– Так, пацаны, – негромко заговорил слегка с придыханием голос. – Сейчас перелазим во двор. Если дверь в цех закрыта, пробуем тихо вскрыть. Не получится – будем ждать, когда кто-то выйдет. Вяжем всех, кто здесь есть, – и на разговор к Мотылю. Лось!

– Чего?

– Инструмент взял?

– А как же...

– Давай, вперед, – скомандовал кто-то.

– Погоди, а машина?

– Что с ней случится?

– Ага, мало ли...

– Скажи, откосить хочешь! – возмутился все тот же с придыханием голос. – Все полезут. Этот клоун непростой. Видел, как он пацанов уделал?

Послышалась характерная возня, когда лезут через забор.

«Значит, у микроавтобуса никого нет!» – догадался Лавр. Решение созрело мгновенно. Он взял одну из трех стоящих в ряд бутылок, прозванных в войну «коктейлем Молотова», которые наполнил на всякий случай заранее купленным бензином, встал на четвереньки и стал отползать от края крыши. Удалившись на приличное расстояние, он выпрямился, вернулся к лестнице, подхватил ее, перенес на другую сторону здания и спустил на землю. Не прошло и минуты, как Лавр был уже на улице. Осторожно выглянув из-за угла, увидел, что снаружи забора уже никого нет. Оно и немудрено: достаточно перебраться во двор лишь одному, чтобы открыть изнутри ворота, которые запирались на обыкновенный засов. Лавр внимательно оглядел улицу и прокрался к калитке. Во дворе было тихо. Неожиданно что-то едва слышно звякнуло. Он понял: бандиты пытаются отмычками открыть замки. Сомнительное занятие, если учесть разработанный и вмонтированный в навесы рычаг.

Осторожно ступая, Лавр направился к микроавтобусу. Это был обыкновенный старенький «Форд». Как он и предполагал, бандиты оставили дверцы незапертыми. Он осторожно забрался в пассажирский салон и разлил по полу половину бензина. Затем то же самое проделал в кабине. После этого прикрыл двери, вставил в смоченный бензином кусок тряпки конец огнепроводного шнура и воткнул под сиденье. Длину рассчитал таким образом, чтобы успеть вернуться на крышу. Отрезав, поджег его и устремился обратно к зданию. Стараясь не шуметь, прокрался вдоль стены к лестнице, отсчитывая в уме секунды, каждая из которых соответствовала сантиметру бикфордова шнура, взобрался на крышу, снова втянул за собой лестницу. Едва он выпрямился, как раздался хлопок, и улицу озарила вспышка огня. Машину мгновенно охватило пламя.

– Что это? – донесся со двора встревоженный голос.

Раздался шум шагов. Скрипнула калитка.

– Б...! Автобус горит!

Забыв обо всем на свете, бандиты бросились тушить свой транспорт. Но было поздно. В домах, окна которых выходили на дорогу, стал зажигаться свет. Кто-то вышел на балкон. Опасаясь быть замеченным, Лавр лег на спальник, укрывшись за ограждением. Вскоре послышался рев сирены пожарной машины. И тут рванул бак с бензином. Почти сразу взорвалось сначала одно, потом второе колесо. Кто-то завыл – скорее всего, обжегся один из бандитов, пытавшийся тушить пожар. Поделом. Лавр прикрыл глаза. Минут через тридцать, когда людям наскучит глазеть, но будет еще темно, он спустится во двор. А с утра как ни в чем не бывало начнет настраивать оборудование. Сделает первый пробный замес и разольет в несколько форм. После такого шума, скорее всего, последует небольшой перерыв – бандиты будут думать, как быть дальше. Наверняка решатся еще раз поговорить.

* * *

Антон на ходу оглядел склон слева и перепрыгнул ручей. Ботинок до половины ушел в грязь. Он шагнул дальше и чуть не налетел на присевшего вдруг Дрона. Василий направил удлинненный глушителем ствол «вала» вперед и запоздало поднял вверх сжатую в кулак руку. Антон метнулся в сторону, одновременно продублировав сигнал, и лег на прошлогоднюю листву, пытаясь понять причину сигнала «Внимание». За частоколом мелких деревьев он различил лишь спину Джина. Стоя на одном колене, тот смотрел через прицел автомата вперед по ходу движения. Офицеры-чеченцы, переодетые под боевиков, не имели переговорных устройств. Связь с ними осуществлялась только при помощи условных сигналов и, если позволяли условия, голосом.

Джин приподнялся и перебежал вперед, оказавшись рядом с Шаманом. Следом за ним осторожно двинули Стропа и Татарин.

– Чего они там? – сквозь зубы процедил Дрон.

Наконец Джин дал команду на продолжение движения.

– Татарин, – позвал Антон. – Чего он там увидел?

– Птиц кто-то потревожил, – ответил доктор.

Антон встал и направился вслед за Дроном. Шли, осторожно ступая, след в след. Каждый наблюдал в своем секторе. Неожиданно где-то сверху справа что-то стукнуло. Антон замер, направив туда ствол «ВСС». Дрон тоже повернул на звук голову. В тот момент уже слева раздался едва уловимый шум осыпающихся камешков. Этого слишком много, чтобы продолжать движение, нужно осмотреться.

– Группа, к бою! – скомандовал Антон и устремился к небольшому углублению в земле, в паре шагах от ручья.

Дрон упал там, где стоял. Сзади раздался шорох и еле различимый звук шагов разбегавшихся в разные стороны спецназовцев. Со стороны могло показаться, что группа бросилась враспынную. На самом деле каждый занял строго определенную позицию в соответствии со своими основными и запасными секторами обстрела. Все вместе они теперь простреливали каждый метр вокруг группы.

Однако Джин с Шаманом команду не услышали и продолжали идти.

– Эй, русский! – раздался крик. – Молись свой бог!

Джин рухнул на землю и быстро отполз в сторону.

В тот же момент небо словно треснуло пополам. Со склонов дружно ударили автоматные очереди. Перед Антоном в воздух поднялись фонтанчики земли. Сверху полетели кусочки коры и мелкие ветки. С ходу стало ясно, что они оказались в ловушке. Причем огонь вели не шесть бандитов, о которых говорили пленные, а как минимум в три раза больше. Дважды

хлопнул «вал» Дрона. Впереди вовсю молотили автоматы Джина и Стропы. Антон привстал и бросился выше правее. Снова упал на землю. Он до сих пор не увидел ни одного бандита.

– Банкет, левее, – раздался в головном телефоне голос Татарина. Почти сразу микрофон просуфлировал в эфир два хлопка «винтореза».

– Глухарь, сзади!

– Сука...

Антон увидел сверху, по склону, перебежавшего бородача. Деревья были тонкими, но стояли так близко друг к другу, что он тут же потерял его из виду. Однако стало ясно: еще немного, и бандиты окажутся на дистанции броска гранаты. И тогда хана. Он не мог понять, как боевикам удалось за такое короткое время успеть организовать засаду. По всему выходило, что парни, которых они встретили, просто прикинулись обычными мирными чеченцами, которых заставили нести в лес продовольствие. Мешки были прихвачены, чтобы версия выглядела правдоподобнее. Теперь ружье, которое у них было, напротив, вызывало подозрение. Зачем тащить с собой раритет начала прошлого века, если ни для кого не секрет, что в каждой семье здесь есть неучтенное оружие? С этим бандиты переборщили, а он не понял, что имеет дело с головным дозором. Просто пока спецназовцы были заняты допросом пленных, банда откатилась назад и заняла выгодные рубежи. Непростительно для профессионалов. Как спецназовцы могли проглядеть передвижение такого количества людей? Стоп! Но в таком случае они должны были наткнуться на следы. Ведь если рассуждать логически, бандиты сначала шли в сторону равнинной части, а потом, когда поняли, что их разведка натолкнулась на спецназ, тем же маршрутом вернулись назад. Антон огляделся по сторонам. Все ясно: банда была поделена на две части и находилась выше, пока они шли понизу, вдоль ручья. Решение созрело быстро. По склону слева шла проселочная дорога. В километре на север она пересекала ручей и поднималась на правую сторону распадка. По ней может подойти подкрепление.

– Это Филин...

Едва сказав это, Антон увидел сразу двух бандитов, спускающихся прямо на него. Вскинув «винторез», он прицелился в грудь рослому бородачу и надавил на спуск. Бандит взмахнул руками, упал и, прокатившись несколько метров, замер у дерева. Второй присел, оглянулся по сторонам, потом направил автомат куда-то левее Антона и надавил на спуск. Антон выстрелил в него. Бандит привстал, удивленно посмотрел себе на живот и повалился на бок.

– Это Банкет, минус один...

– Вишня, сзади! – раздался сдавленный крик Глухаря.

– Вижу!

– Это Филин, «откат» на девять часов! – приказал Антон.

– Там тоже «духи»! – прорезался сквозь треск очередей и хлопки «валов» и «винторезов» голос Тумана.

– Знаю! – прохрипел Антон, приподнялся и отыскал взглядом Дрона.

Майор стрелял вверх по склону справа.

– Прикрой! – Антон показал на него пальцем и бросился назад, через ручей. Пробежав немного вверх, упал на живот. Сверху раздалась автоматная очередь. Пули просвистели над самой головой. Антон наугад несколько раз выстрелил в том направлении, переполз в сторону и стал менять магазин. Сбоку упал Дрон.

– Вот гады!

– И не говори, – усмехнулся Антон и перевернулся на спину. В тот же момент на склоне напротив он увидел целившегося в них бандита.

– Черт!

Магазин встал боком. Филин рванул его назад. Еще секунда. Ничего не подозревая, Дрон стрелял в противоположную сторону.

Антон завыл от досады. Бандит надавил на спуск, но промазал. Пули ударили в землю как раз между Антоном и Дроном. Бандит понял это, присел на одно колено и прицелился еще раз. Антон вскрикнул от удара током в щиколотку.

– Что с тобой? – раздался голос Дрона.

Стиснув зубы, Антон вставил новый магазин в винтовку и, не целясь, стал разряжать ее в направлении «духа». Тот как раз тоже пытался перезарядить автомат, однако после третьего выстрела вдруг вскочил и бросился в сторону. Сделав два гигантских шага, бандит упал, проехал на животе вниз по склону и замер.

– Минус три, – выдохнул Антон.

В это время внизу и справа раздался хлопок сработавшего запала гранаты. Одновременно головной телефон извергнул отборную брань. Антон не понял, кому принадлежит голос. Взрыв гранаты взметнул над кустарником у ручья комья грязи. Сгусток черного дыма, цепляясь за ветки деревьев, поплыл над землей, сопровождаемый протяжным стоном.

– Это Глухарь, – громче, чем положено, заговорил лейтенант, отчего Антон сделал вывод, что он либо ранен, либо оглушен. – У нас минус один.

– Кто? – спросил за Антона Дрон.

– Вишня. Ранен.

– Идти может? – Антон перевернулся на живот и стал подниматься на ноги. В ступню словно ударила молния. Он застонал и присел.

– Нет, – отозвался Глухарь.

– Татарин, – позвал Антон.

– Я слышал, – ответил доктор.

Тем временам ботинок на левой ноге набухал горячей кровью, а ступня увеличивалась в размерах.

– Жгут! – крикнул Дрон.

– Позже, – отмахнулся Антон и показал направление вверх. – Бросок до дороги!

Дрон поднялся и рванул вверх. Слева параллельно ему поднимался Туман.

Стиснув зубы, Антон двинул вперед. Не прошел он и пяти шагов, как наткнулся на труп бандита. Здоровенный бородач лежал на спине. Лицо и косматая, смолянистого цвета борода были в крови. Деревья стали реже. Антон увидел, что в гору все еще поднимаются Джин и Шаман. Итого шесть. Стрельба доносилась только сзади, с противоположного склона. Для тех, кто там находился, они были как на ладони. Антон оглянулся. К ручью спускались трое бандитов. Неожиданно слева раздался два хлопка. Один из бандитов выронил автомат. Антон понял, что стрелял Дрон. Он прицелился во второго. Тот как раз поднял взгляд вверх и тут же растянулся на земле. Поздно. Антон находился значительно выше, и бандита уже ничего не спасало. Разрядив в него остатки магазина, он снова перезарядил «винторез».

* * *

Герман сидел на диване полностью одетый и держал в руке телефон. Как только жена Лебедева выйдет из метро, подручный Кислого по кличке Клепа сделает звонок. Сейчас все трое находятся у выезда со двора. Герман нервничал. Нет, сильного страха он не испытывал. Это чувство притуплялось азартом от предстоящего дела. Но все равно руки предательски тряслись и распирало от непонятной, переполнившей до краев энергии.

– Да что это со мной!

Он встал, прошел взад-вперед по комнате, остановился у стола, глубоко вздохнул. Однако когда заработал виброзвонок, вздрогнул и растерялся. Какое-то время он стоял, тупо глядя на светившийся синим светом дисплей, потом бросился в коридор. Отчего-то долго не мог открыть на дверях второй замок. Может, показалось? Перешагивая сразу через несколько сту-

пенек, пролетел один этаж и только тут спохватился, что таким образом привлекает к себе внимание. Чертыхнувшись, пошел медленнее, в очередной раз прокручивая в голове порядок своих действий.

Во дворе, как назло, было много народу. Люди возвращались с работы, на недавно убранной детской площадке играли дети. У подъезда стояли две молодые мамы с колясками.

Сосредоточенно глядя себе под ноги, Герман направился по дорожке вдоль дома. Неожиданно он понял, что идет слишком быстро, и замедлил шаг. Ведь люди Кислого нападут на Лебедеву, когда она свернет во двор. До угла дома оставалось совсем немного. А что, если она зашла в магазин, ужаснулся он и присел, делая вид, будто завязывает шнурок на туфле.

– Молодой человек, – раздался над головой старческий женский голос, – вы не поможете мне?

Он поднял голову вверх и увидел невысокую, полную бабульку с огромной сумкой в руке.

– Что?

– До остановки донести, – она сокрушенно вздохнула. – Не рассчитала силенок...

Герман едва не зарычал от досады. Сколько раз он ходил по этому месту, и ни разу к нему не подходили с подобными просьбами. Но именно сегодня этой бабке приспичило куда-то тащить свой баул...

Он едва хотел сказать, что торопится, как увидел идущую навстречу Лебедеву. Следом за ней, с улицы, во двор вошли Кислый и Клепа.

– Давайте! – неожиданно согласился Герман, отчего-то решив, что это придаст ситуации правдоподобности. Да и в случае чего лишний свидетель не помешает.

Он взял сумку и двинул навстречу. Лебедева узнала его. Сгибаясь под тяжестью багажа, он улыбнулся:

– У вас здесь что, кирпичи?

– Книжки, – пояснила бабка. – Дочь квартиру снимала. Сейчас переезжает. Помогаю вот...

До Лебедевой оставались считанные шаги. Кислый и Клепа уже поравнялись с ней. Кислый схватил сумочку и с силой рванул на себя. Клепа обхватил женщину сзади.

– Ой! – всплеснула руками бабка и встала.

Герман выпустил из рук сумку и бросился на Кислого:

– Стой!

По замыслу, сейчас преследованию должен попытаться помешать Клепа. На этот случай у него в кармане был нож, которым, со слов Фрица, этот парень владел виртуозно. В принципе, Герман смог убедиться в этом на собственном опыте, когда на репетиции, которую провели в Битцевском парке, они определились, кто и что делает в момент нападения.

Герман в два прыжка нагнал Кислого, который на ходу пытался выпотрошить содержимое сумочки, и схватил его за плечо:

– Стой!

Кислый присел. Герман по инерции пробежал вперед, но тут же развернулся к грабителю. Тот, в свою очередь, хорошо играл роль. Он достал кошелек, отбросив сумочку в сторону.

Герман схватил его за грудки. По замыслу, сейчас уже должен подскочить Клепа и полоснуть по предплечью ножом. Однако случилось непредвиденное. Лебедева схватила хулигана за волосы и теперь что есть силы молотила свободной рукой. Боковым зрением Герман уже заметил, как ему на помощь бежит здоровенный мужчина в спортивном костюме. С другой стороны голосила какая-то женщина. Выла бабка, которой он помогал нести сумку. Кто-то закричал с балкона. Не зная, как быть, Герман замешкался. Кислый ждал. Со стороны уже могло показаться подозрительным их бездействие. Герман стал просто трясти Кислого за одежду. Однако Клепа никак не мог прорваться к ним. Неожиданно Кислый ударил Германа носком кроссовки между ног. Воздух вмиг раздувшейся колючей пробкой застрял в легких.

– Ах! – вырвалось у него. Из глаз брызнули искры. Герман согнулся так, что едва не разбил лоб о носки собственных туфель. Руки разжались, и он медленно присел на корточки.

Не теряя времени даром, Кислый подскочил к Лебедевой и двинул ее плечом в спину. Женщина вскрикнула и полетела лицом вперед, наконец, выпустив Клепу.

– Ах ты, сука! – взревел не своим голосом тот и кинулся к Герману.

В свою очередь Герман был вне себя от ярости. Как это так – его, никогда не курившего и семь лет занимавшегося боксом, затоптали конченые алкаши! Он забыл про все на свете. Задыхаясь от злости, Герман словно кошка бросился навстречу Клепе. Первым же ударом в грудь он сбил бандиту дыхание. Налетев на его кулак, Клепа открыл рот, хватая воздух, и тут же получил правой в основание челюсти.

– Ты что?! – взревел Кислый.

Герман пришел в себя. Клепа лежал на спине и хлопал глазами. В руке был нож. Надо было спасать положение. Герман бросился на него сверху и схватил за горло. Однако он не душил его и не бил затылком о землю, а лишь имитировал борьбу. Но Клепа плохо соображал и не резал. От досады Герман зарычал. В этот момент раздались крики. Герман обернулся. Как оказалось, подбежавший на помощь мужчина в спортивном костюме молотил Кислого.

Руку обожгла боль. Наконец-то Клепа пришел в себя и ударил его ножом.

– Ух! – Герман зажмурился и повалился на бок, давая возможность Клепе подняться.

Однако бандит не спешил помогать другу. Для начала, едва оказавшись на ногах, он заехал Герману носком кроссовки по лицу, угодив в переносицу. Герману показалось, что в голове лопнул огромный, наполненный ослепительно-белой жидкостью шар. Он перевернулся на спину и больно ударился затылком об асфальт. Какое-то время Герман ничего не мог понять. Вокруг метались тени. Кто-то кричал. Неожиданно на фоне неба и веток деревьев появилось женское лицо. Он медленно сел. Земля качнулась и поплыла.

– Ничего себе! – услышал он собственный голос и удивился.

– Что же вы так? – Лебедева взяла его под руку и попыталась поставить на ноги. – Бог с ним, с кошельком! Я никогда не ношу с собой крупных сумм.

С другой стороны его подхватил мужчина в спортивном костюме.

– Тише! – поморщился он от боли в руке.

– Ой, да у вас кровь!

Германа поставили на ноги. Он пошатнулся. Ему действительно было плохо. Голова кружилась, затылок ломило от боли. Придерживая, словно ребенка, порезанную руку, он огляделся по сторонам:

– А где хулиганы?

– Убежали, – мужчина развел руками. – Их трое оказалось.

– Надо «Скорую» вызвать! – подала голос бабка, которой Герман нес сумку.

– Бросьте, – Герман осторожно поднял руку на уровень лица, повернул ее порезом к себе. – Царапина.

– А если вену порезал? – не унималась бабка. – Вон сколько крови...

– Пойдемте, я вас перевяжу, – засуетилась Лебедева.

– Ну что вы, сейчас дойду до дома, там у меня и бинт, и йод, – возразил он.

– Пойдемте, – она решительно взяла его за здоровую руку и увлекла в подъезд.

Лебедева провела Германа в квартиру, бросила перепачканную грязью сумочку на полку у зеркала и стала снимать с него куртку.

– Я сам! – смутился он, уловив легкий аромат духов.

– Мне не трудно, – она зашла со спины, осторожно помогла раздеться.

– Ой, – стушевался он, когда увидел, как на пол капая крупные капли крови.

– Ничего, – отмахнулась она и подтолкнула его в спину. – Давайте в ванную.

В ванной комнате Лебедева попыталась снять с него рубашку. Но он не дал. Тогда она фыркнула, взяла ножницы и бесцеремонно разрежала рукав.

– Ничего себе, – вырвалось у нее.

Глубокий порез начинался от самого запястья и заканчивался у локтя.

В это время Герман случайно увидел свое отражение в зеркале и ужаснулся.

Увеличившийся в несколько раз и посиневший нос занимал, казалось, большую часть лица. Глаза заплыли и сделались маленькими. Вся нижняя часть лица была в крови. Вдобавок ко всему на стоявших дыбом волосах висели кусочки грязи.

– Вам нужно в травмпункт, – решительно заявила Лебедева.

– Обойдется, – заверил ее Герман, лихорадочно соображая, как задержаться в этом доме подольше. Обычно муж Лены приходил домой в одно время с дочерью, спустя полчаса, максимум – через сорок минут после жены.

Тем временем женщина проворно обработала рану вокруг йодом и стала бинтовать. Из коридора раздался шум.

– Это муж, – продолжая бинтовать, пояснила Лебедева.

– Меня, кстати, Герман зовут, – представился Широков. – Я в соседнем подъезде живу.

– Знаю, – кивнула Лебедева. – Меня Елена Викторовна. Можно просто Лена.

– Это кому можно просто? – раздался шутливо громкий голос, двери открылись, и на пороге возник высокий, черноволосый мужчина. – Заходит, понимаешь, муж домой, а из ванной голоса...

– Представляешь, на меня прямо во дворе напали...

– Знаю. Пока машину ставил, соседка рассказала, – он бесцеремонно взял Германа за подбородок, повернул голову влево, потом вправо, покачал головой и вынес вердикт, который Герман уже знал: – Нос поломан.

Следом вошла молоденькая девушка, как две капли воды похожая на мать. Широко открытыми глазами она посмотрела на Германа, потом на мать и всплеснула руками:

– Надо же, оказывается, есть еще рыцари!

– Знакомся, – Елена Викторовна отрезала кусочки бинта на узелке, – Герман.

– Два раза придется это делать, – решил пошутить Герман. – Ведь когда лицо придет в норму, она меня не узнает.

– Заявление писать будем? – спросил Сергей.

– Какой смысл? – удивился Герман. – Пустая трата времени. Этих клоунов все равно не найдут.

– Действительно, клоуны, – задумчиво проговорил Сергей. – Во двор приперлись, если можно было все еще у метро обстригать. Кстати, я по своим каналам попытаюсь их найти.

– Как? – насторожился Герман.

– Просто, – пожал плечами Сергей. – Они как минимум в сектора трех видеокамер попали. Если на них в милиции что-то есть, обязательно найдем.

Герман приуныл.

– Ладно, ты, Герман, давай, приводи себя в порядок, а я пока чай вскипячу. – С этими словами Елена Викторовна выпорхнула из ванной.

* * *

Игорь заворуженно наблюдал за тем, как серый, правильной формы куб медленно проходит сквозь елозившие вверх-вниз струны, которые делят его на шестнадцать кирпичей. Еще двое рабочих занимались распалубкой остальных блоков. Загудел под потолком тельфер. Максим Ежов подцепил подъемником автокара очередную партию уже готовых кирпичей и повез во двор, где их ставили под навесом.

Неожиданно, по тому, как стоявший у пульта Николай Мальцев вскинул взгляд в сторону ворот, Лавр понял, что кто-то пришел.

Он обернулся. В его сторону, не спеша, озираясь по сторонам, направлялись двое крепких мужчин. Как они ни старались, но напряжение скрыть не могли. Еще бы, за прошедшую неделю бандиты понесли здесь ощутимые потери: сгоревший дотла микроавтобус, разбитый джип, двое покалеченных отморозков... Три дня было тихо. Лавр понимал: бандиты не отказались от своих намерений забрать завод. Просто основные способы «приватизации» были использованы, и теперь они взяли тайм-аут для обдумывания новых планов. По всей видимости, к сегодняшнему утру эта работа была завершена.

– Здорово, – поприветствовал Лавра мужчина с надвинутым на глаза лбом и слегка приплюснутым носом. – Ты хозяин?

– Я, – кивнул Игорь. – С чем пожаловали?

– Меня Алексей зовут, – представился мужчина и показал взглядом на уже готовый кирпич. – Хотели заказать.

– Да ну? – Лавр сделал вид, будто удивился. – Вот так сразу?

– А чего здесь такого? – напарник Алексея пожал плечами.

– Да вроде как ничего, – Лавр почесал обратную сторону ладони. – Обычно сначала интересуются характеристиками, ценой...

– Вот мы и пришли, – Алексей переглянулся с дружкой, – чтобы все узнать.

– Тогда проходите, – Лавр указал рукой в направлении входа во вторую половину здания.

Оказавшись в кабинете, Алексей с напарником уселся на стулья вдоль стены. Лавр просто остался стоять рядом со столом. Он не сомневался, что это бандиты.

– В общем, так, – Алексей обхватил руками колено и, оглянувшись на своего дружка, потом опять уставился на Игоря, – кирпич нам твой точно не нужен. Пришли мы решить вопрос: как ты будешь рассчитываться с нами за машины и побитых товарищей?

– Какие машины? – Лавр сделал вид, будто не понимает, о чем идет речь.

– Ты чего, козел! – взорвался напарник Алексея и вскочил со своего места. – Совсем нух заморозил?!

– Жук, тихо, – Алексей приподнялся и схватил его за руку. – Угомонись.

– Выйдите отсюда! – Лавр показал рукой на дверь.

– Чего? – сдвинул брови Жук. – Я тебе сейчас выйду!

Алексей встал между Лавром и Жуком:

– Говорю тебе, сядь!

– Зачем садиться? – возмутился Лавр. – Я все равно не собираюсь с вами ничего обсуждать. Сказал же, покиньте помещение!

– Ты ж до дому не дойдешь! – заверил его Жук. – Кстати, у тебя, кажется, жена ребенка ждет?

Лавр знал, что рано или поздно этот момент наступит. Бандиты все равно будут стращать его близкими. Однако не ожидал, что это выведет его из себя. Подскочив к стоящему спиной к нему Алексею, он схватил его за воротник куртки и двинул ступней в подколенный сгиб. От неожиданности бандит полетел на спину. В следующий момент Лавр в буквальном смысле снес Жука ударом кулака в голову. В это время Алексей перевернулся на живот, встал на четвереньки, поймал правой рукой ногу Лавра за лодыжку и, резко потянув ее на себя, выпрямился во весь рост. Не удержавшись, Лавр полетел на спину. Может, пару лет назад он не позволил себя опрокинуть таким примитивным способом, однако сейчас, после ранения, он попросту не смог ничего поделать. Рухнув у стены, Лавр согнул левую ногу в колене и двинул ею уже нависшего над ним Алексея. От неожиданности тот отлетел к стене и, повалив стул, упал. Лавр поднялся, отряхнул руки, соображая, как поступить дальше. В это время пришел в себя Жук. Он потряс головой, потрогал челюсть и сплюнул кровью на пол:

– Хана тебе!

Лавр подошел к нему и присел на корточки:

– Уходите!

Бандит медленно поднялся и, пятясь задом, подошел к Алексею. Тот с трудом встал. Оба бандита выглядели подавленно.

Лавр прошел к столу, подвинул его на место и сел.

– Это была твоя последняя возможность расстаться с бизнесом цивилизованно, – задержавшись в дверях, сказал Жук.

Лавр долго размышлял над сложившейся ситуацией. Постепенно он пришел к выводу, что при любом раскладе ему не дадут спокойно работать. Рано или поздно наступит время, когда он отдаст завод даром. Бандиты знают свое дело. Почему Пахарь изначально не стал ему мешать через налоговую, в процессе оформления документов, остается только гадать.

Странная тишина заставила Лавра вернуться в цех. Вся смена сидела на скамейке рядом с кучей песка. Станок был отключен.

– Что случилось? – нахмурился он, уже примерно догадавшись, какой будет ответ.

– Игорь, – Ежов стянул с шеи респиратор, – тут такое дело...

– Ну, говори, – Лавр подошел ближе.

– Эти парни, что приходили к тебе, – Ежов посмотрел на Толяна и вздохнул. – Кто они?

– Бандиты, – честно признался Лавр.

– Знаешь, они сейчас условие выдвинули: либо мы убираемся немедленно отсюда, – Толян достал сигарету и стал разминать ее пальцами, – либо они делают нас инвалидами.

– Понятно, – Лавр упер руки в бока. – Я никого не держу.

– Еще пообещали взять на работу, как только сменится хозяин, – Толян вставил в рот сигарету и подкурил. – Уроды.

– Так что делать-то будем? – спросил Ежов.

– Я сомневаюсь, что они вас тронут. Поэтому смотрите...

– Ладно, давайте работать, – хлопнул себя по коленям Толян.

Глава 3

Приволакивая за собой ногу, Антон вышел к дороге.

– Ты как? – Дрон догнал его и сочувствующе заглянул в лицо.

– Нормально, – отмахнулся Антон и показал взглядом на корчившегося в кустарнике боевика: – Проверь его.

Бандита подстрелил кто-то с левого фланга. Антон в последний момент увидел, как коренастый бородач вскочил и прицелился в Дрона. Тот не успевал ничего сделать. Антон с трудом передвигался и смог лишь крикнуть: «Дрон!» В этот момент раздались два хлопка подряд. Издав последний вой, бандит повалился на спину и разрядил половину магазина в небо.

Обстановка постепенно прояснялась. Судя по плотности огня, на противоположном склоне и на том, куда вышла группа, бандитов было немного. По численности они ненамного превосходили группу, однако фактор внезапности и правильное распределение сил и средств сыграли свою роль. В свою очередь, группа оказалась в невыгодном положении, попав под огонь с господствующих высот. Как результат – два раненых, включая Антона, и убитый. Лейтенанта Вишнякова подняли на склон уже мертвым.

Антон, держась за ствол дерева, опустился на землю. Огляделся по сторонам. Вышедшие к дороге разведчики заняли круговую оборону. Стрельба прекратилась. Уцелевшие бандиты, по всей видимости, спустились к ручью и теперь уходили вдоль него на юг. Преследовать их не было смысла, да и нечем. Дрон доложил руководству о случившемся, сообщил координаты и примерные действия противника. Теперь дело за местной милицией. Если успеют, перекроют проход. Хотя Антон не исключал, что его группа положила всю банду.

Он огляделся и стал расшнуровывать ботинок. Сбоку раздался шум шагов, и рядом на корточках опустился Татарин. Доктор огляделся по сторонам и, убедившись, что командиру ничего не угрожает, положил справа от себя автомат и снял рюкзак.

– Давай помогу! – Он осторожно стал стягивать ботинок за пятку.

Антон зажмурился.

– Есть! – выдохнул он и вмиг покрылся испариной.

Когда сняли носок, оказалось, что пуля прошла ступню. Нога распухла и посинела, пальцы торчали в разные стороны, как у надувной куклы. Неожиданно Антону стало смешно.

– Чего веселишься? – удивился Татарин и стал расстегивать рюкзак. – Моли бога, чтобы кости были целы, в чем лично я сомневаюсь.

– Что тогда? – заранее зная ответ, спросил Антон.

– Отдыхать будешь долго... – Татарин разложил инструмент, вынул одноразовый шприц, протер ваткой лодыжку и сделал укол.

Антон с шумом втянул сквозь стиснутые зубы воздух.

– Терпи. – Татарин стал бинтовать ногу.

– Сам идти смогу?

– Я же укол сделал, так что ковылять потихоньку будешь, – уверенный в том, что Антон вряд ли позволит с таким ранением нести себя, заверил Татарин.

– А-аах, шайтан! – раздался за спиной крик.

Антон обернулся. Раненый бородач стоял в борцовском мостике, упиравшись в землю лишь головой и ногами. Дрон сидел рядом на корточках.

– Чего он там? – не понял Антон. То ли Дрон пытается бандита, то ли тот так страдает от боли, полученной в результате ранений.

– Беседует, – спокойно резюмировал Татарин. – Ты что, Дрона не знаешь?

– Ботинок, я так понимаю, мне уже не надеть? – Антон перевел взгляд на Татарина.

– Правильно понимаешь, – подтвердил тот. – Есть у меня для такого случая обувка, последнее ноу-хау.

С этими словами доктор извлек матерчатый пакет, из которого вынул нечто похожее на короткий чулок с подошвой.

– Давай ногу. Он под любой размер подгоняется. Надо будет, можно зафиксировать. Будешь как в гипсе.

Вскоре Антон, опираясь на плечо Татарина, встал. Осторожно наступил на простреленную ногу, поморщился. Больно, но не так, как раньше. Ступня словно чужая. Он направился к Дрону.

– Говорит, что их было, как и нас, десять. Ночью они пришли сюда и расположились на отдых. Под утро им принесли рис, хлеб, консервы...

– Кто полевой командир? – спросил Антон.

– Ханпаша Резоев, – ответил пленник. – Вы его убили.

– Ваши связные сказали, что в банде всего шесть человек. Здесь было больше. Почему они обманули?

– Они не всех видели, – вновь заговорил Дрон. – Бандиты поняли, что их, возможно, обнаружили с борта пролетающего вертолета, и предположили, что в район может быть выслана разведгруппа. Только связи с теми, кто нес им продукты, не было. Изменить место встречи и время было уже невозможно. Поэтому пошли на риск.

– Один связной – родственник Ханпаши, – неожиданно сказал бандит. – Он не хотел, чтобы тот пострадал из-за него. После того как парни передали то, что принесли, и пошли обратно, Ханпаша отправил следом людей, чтобы проверили, как те дошли. Но те сразу вернулись и рассказали про вас.

– Значит, мы проморгали, – с досадой проговорил Антон.

Его охватила злость. Все говорило о том, что группа при появлении подростков действовала на виду бандитов и даже этого не заметила. А те, догадавшись, что связные попали в плен, вернулись и решили устроить засаду. Стоп! Он встрепенулся:

– Значит, говоришь, Ханпаша убит?

– Да, – пленник кивнул головой.

– Покажи! Где это произошло?

– У ручей, – бородач часто заморгал глазами.

– С какой стороны был твой командир?

– Там, – бородач показал рукой на противоположный склон.

– Откуда ты знаешь, что он убит?

– Видел...

Антон понял, что бандит до сих пор водил его за нос. После того как Ханпаша узнал о пленении родственника, он разделил свой отряд на две части. Одна осталась ждать разведчиков, заняв склоны по обе стороны ручья; вторая, под его руководством, отправилась на выручку связных.

Антон вынул из разгрузочного кармана «АПС» и, не говоря ни слова, выстрелил в колено бандиту.

Вскрикнув, тот сначала хотел согнуть ногу, но тут же выпрямил ее и напрягся так, что, казалось, еще немного – и лопнет на ставшем малиновым лбу вена.

– Ты чего? – Дрон от неожиданности повалился на бок.

– Слушай сюда! – Антон подпрыгнул на здоровой ноге ближе. – Второй пулей я прострелю тебе второе копыто, третья сделает тебя женщиной. Итого, у тебя остались две попытки рассказать правду. Сколько вас?

– Двадцать три...

- Всем внимание, – Антон сунул пистолет в карман разгрузочного жилета, наклонился и поднял с земли «винторез». – Возможно, противник с тыла. Туман!
- На связи, – с ходу отозвался майор.
- Организуй оборону с учетом потерь. Особое внимание в направлении равнины.
- Да я уже понял...
- Дрон, – Антон посмотрел на Василия, – доложи «Роднику» обстановку и сообщи, что мы нуждаемся в подкреплении.

* * *

Время шло, а Герман так и не продвинулся в своих планах дальше знакомства с Лебедевыми. Более того, Сергей сдержал слово и занялся поиском напавших на его жену людей. Нет, он не стал заставлять писать Елену заявление в милицию. Инструктор ГРУ просто подробно опросил всех участников инцидента. Начал он с Германа, в день нападения, за чаем. Разговор закончился поздно вечером, когда за окном было уже темно. Два дня после этого было относительное затишье. Герман ходил на работу, старательно попадаясь на глаза то Елене, то Сергею, и ломал голову, как действовать дальше. На чай его больше не приглашали, а при встрече лишь приветливо здоровались и улыбались. Герман надеялся на приближающиеся праздники. Он решил предложить Лебедевым съездить вместе на шашлыки. Тем более он знал, что Лебедевы нередко проводят время на природе. В этот день Герман решил зайти к Лебедевым с предложением. Однако тому, что он задумал, не суждено было сбыться. Он возвращался с работы и едва повернул во двор, как увидел Сергея. Инструктор копался под капотом своей «Ауди».

- «На ловца и зверь бежит!» – обрадовался Герман.
- Как дела? – Сергей вытер руки тряпкой и поздоровался.
- Хорошо, – кивнул Герман. – Спасибо, – и сразу решил перейти к делу: – У вас какие планы на выходные?
- Думаю, такие же, как и у тебя, – огорошил Сергей.
- В смысле? – растерялся Герман.
- В прямом. – Сергей закрыл капот, взял его под локоть и увлек к детской площадке.
- Ты меня интригуешь, – озираясь по сторонам, пробормотал Герман, отчего-то испугавшись столь странного поведения Сергея.
- Помнишь, я сказал, что найду тех, кто напал на Елену? – спокойным тоном заявил ему Сергей.
- Конечно, – кивнул Герман, почувствовав, как заныло под ложечкой.
- Есть результат.
- Да ну? – сделал вид, будто удивился, Герман.
- Я просмотрел записи камер наружного наблюдения магазина и первого подъезда... – Сергей выдержал паузу, нагнетая напряжение, и улыбнулся: – И теперь имею полное представление о том, как все произошло.
- Ну, допустим, я тоже...
- Конечно, – Сергей остановился и развернулся к нему всем телом. – Ты же участник. Но для меня это важно. Я ведь не присутствовал.

Герман почувствовал, как у него затряслись ноги, а во рту пересохло. Он опасался, что Сергей заподозрил, что нападение было инсценировано. Однако, как оказалось, он напрасно волновался.

– Записи нечеткие и размытые, – продолжал вводить в курс дела Сергей, не замечая изменений в состоянии Германа. – Основные события записала камера, установленная над подъездом. – Он обернулся и указал рукой с зажатой в ней тряпкой на дом. – Расстояние и ее технические характеристики не дали возможности рассмотреть детали.

Герман облегченно перевел дыхание. Иначе было бы видно, что он, мягко говоря, фило-
нит. Сергей вновь направился по дорожке.

– Но там четко видно все от начала и до конца, – продолжал вводить в курс дела Сергей. –
Другое дело, что если представить этот материал в суде, то даже при помощи экспертизы вряд
ли удастся точно определить количество ударов руками. Там есть места, когда вы попросту
сливаетесь в одно бесформенное пятно.

Глядя под ноги, Герман не спеша шел рядом, слушал его рассказ и почти успокоился,
когда громом среди ясного неба прозвучали слова:

– Но я уже точно установил личность одного из нападавших...

– Как?! – встрепнулся Герман, но тут же взял себя в руки и попытался выдать испуг за
восхищение: – Вот это уровень!

– Елена хорошо запомнила и смогла нарисовать татуировку, которая была на руке у бан-
дита, выхватившего сумочку, – продолжал рассказывать Сергей. Но Герман уже почти не слы-
шал его. «Вот влипли! – свербела и не давала покоя мысль. – Как же так? Почему? А чему
удивляться? Ведь знал, с кем имею дело! В ГРУ лохов не берут. Пусть теперь Лебедев инструк-
тор, но ведь раньше он был разведчиком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.